

16+

Дмитрий Буйских

Сквозной путь

Дмитрий Буйских
Сквозной путь

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Буйских Д. В.

Сквозной путь / Д. В. Буйских — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Что, если машина для перемещения в пространстве заработает? Что, если открывшийся проход приведет нас к другой цивилизации? Как отреагирует эта цивилизация? Билл Оустен не задавался этими вопросами во время работы. Вторжение на Землю началось внезапно, и многие города были уничтожены за считанные часы. Учёные и военные верят, что только повторное применение устройства по перемещению позволит выиграть в войне. А тем временем русский солдат вытаскивает из-под завала девушку. Она точно знает, что запуск устройства навсегда лишит человечество шансов на спасение. Вместе они собираются остановить запуск.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	35
Глава 4	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Предисловие

1674 год.

С самого утра стояла тёплая летняя погода, и небо было абсолютно чистым и безоблачным. Солнце ярко освещало небольшую деревню, расположенную перед горным хребтом. Лёгкий ветерок слегка покачивал деревья, но от жары он практически не спасал. Деревня мирно жила своей жизнью, каждый занимался своей работой. Недалеко от деревни на холме паслось стадо овец, и мальчик пастух лежал на траве и с улыбкой наблюдал за ними. В воздухе носились всевозможные маленькие птички и весело чирикали. Вокруг стада овец носились две собаки, они тоже радовались лету и играли друг с другом. Парень поднялся и присел на мягкой траве. Солнце светило в глаза, поэтому он сильно щурился. Он оглянулся на деревню стоящую ниже по склону и потом перевёл взгляд на двух своих собак. Солнце стояло уже высоко над головой и это означало, что пора обедать. Желудок тоже уже начинал урчать, напоминая о себе. Мальчик громко свистнул, и собаки сразу остановились, они дружно посмотрели на мальчика и ещё интенсивнее замахали хвостами. Увидев, что хозяин машет им рукой, они радостно рванулись с места. Мальчик положил рядом с собой свою сумку и, открыв её, выложил всё содержимое на расстеленный на траве платок. Это была припасённая дома еда, специально для обеда. Ему приходилось с утра до вечера пасти этих овец и обедать дома не всегда получалось. Впрочем, это ему было даже по душе. Тут, на холме, он чувствовал себя по настоящему свободным.

– Вот, держите, это специально для вас. – проговорил мальчик, протягивая собакам два больших куса жареного мяса. Псы радостно залаяли и быстро схватили еду. Парень с улыбкой смотрел, как собаки дружно жуют мясо. Он протянул руку и легонько похлопал ближайшую из них по голове. Пёс довольно замотал хвостом, но не стал отвлекаться от пищи. Мальчик понаблюдал ещё немного за собаками, но потом и сам решил пожевать. Собаки быстро расправились с едой, и улеглись на траве рядом с мальчиком, наблюдая, как тот доедает свою порцию. – Вы своё уже съели, дайте и мне покушать. – смеясь, сказал парень, но собаки начали скулить, настаивая на еде. – Ну что с вами поделаешь, вот, держите ещё. – парень отломил им ещё по небольшому кусочку и положил рядом.

Порыв ветра, который взялся непонятно откуда, опрокинул полупустой стакан мальчика и разлил его молоко по траве. Парень взволновано посмотрел в небо. Там начинали появляться тучи и птицы в панике стали снижаться ближе к земле. Мальчик не сводил глаз с неба замечая, что тучи словно разрастаются из одной точки. Такого он раньше никогда не видел, и ему стало не по себе. Из этих туч стали появляться молнии. Яркие вспышки стали ударять в разные стороны и сильные громовые раскаты эхом разносились по всей округе. Мальчик вскочил на ноги и заметил, что все овцы стали разбегаться в разные стороны, а собаки испугано скулили и прятались за ногами парня. Тучи всё разрастались и вскоре скрыли солнце. Стало темнее, но вспышки молний, то и дело освещали всё вокруг нагоняя ужас на стадо овец. Парень выругался про себя за то, что теперь придётся собирать овец по всему району. Ветер всё нарастал, заставляя чёрные тучи вращаться в воздухе. Собаки не на шутку перепугались и бросились бежать к деревне. Мальчик посмотрел им вслед и увидел, как на окраине деревни собираются встревоженные жители. Одни показывали пальцами в небо, другие и вовсе прятались по домам, закрывая все окна ставнями. Кто-то стал махать мальчику рукой, заметив его на холме, но тот уже снова отвернулся и принялся разглядывать небо. Ветер нарастал с каждой секундой и тучи становились всё темнее и темнее. Тучи тоже набирали скорость вращения, и мальчик начал подозревать, что начинается ураган, каких он ещё не видел. Нужно отметить, что он вообще никогда не видел ураганов, а лишь слышал о таком явлении от стариков. В центре вращения тучи стали отступать в стороны и парень увидел то, что навсегда отпечаталось в его памяти. Между туч показалась тонкая полупрозрачная плёнка, которая качалась и играла,

словно волны на воде. Её цвет медленно переливался и менялся. Небольшие слабые разряды били в неё, образуя расходящиеся в разные стороны круги, какие бывают, если бросить камень в воду. Мальчик стоял прямо под этим кольцом и видел всё, что там происходило. Он сначала подумал, что ему кажется, но потом понял, что это действительно так. За плёнкой шла какая-то другая жизнь, там были горы равнины леса, они быстро проносились за плёнкой, но вскоре картинка осталась неизменной и парень смог рассмотреть какой-то громадный замок на горе. Вокруг него кружили какие-то существа, но они были очень далеко и он не мог их разглядеть. Неожиданно перед самой плёнкой пронеслось одно из них, и мальчик испугано стал пятиться назад. Он споткнулся о камень и упал на спину.

– Эй, Фабиан, ты в порядке? – послышался знакомый голос где-то рядом и тут же мальчика стал кто-то поднимать. Парень увидел перед собой мужчину лет тридцати и сразу же узнал в нём своего отца. – Фабиан, пойдём отсюда, сейчас будет буря. Нужно скорее прятаться в дом! – настаивал мужчина, но парень смотрел на него испуганными глазами и был не в силах произнести ни слова. Отцу удалось поднять сына, и они быстро побежали вниз по склону. На окраине деревни уже ни кого не осталось, лишь несколько человек стояли, махая руками мужчине и мальчику, спускающимся с холмов. Послышался какой-то крик, разносящийся по всей округе, и от этого звука у мужчины и ребёнка затряслись и руки и ноги. Это был крик какого-то существа, каких они ещё не встречали ранее. Ноги сами собой подкосились и оба упали на траву. Дрожь никак не проходила, и они еле смогли перевернуться на спину. Когда она всё же стала медленно проходить, они увидели то, что буквально приковало их к месту. Из-за туч появилось громадное существо, с огромными перепончатыми крыльями и чешуйчатым телом. Огромные зубы монстра были заметны с большого расстояния. Мальчик лежал на спине и не мог даже вздохнуть от страха. Он просто напросто позабыл обо всём на свете и не замечал, что не дышит. Мужчина выглядел не лучше, он весь побледнел и тряска никак не проходила. Где-то в глубине внутренний голос подсказал мальчику самое лучшее название для этого монстра, которое он слышал из детских сказок. Дракон! Вот только тело монстра обладало не серым цветом чешуи, а каким-то серебряным. Чешуйки ярко блестели и переливались. Казалось, что дракон падает, но буквально через мгновение он взмахнул могучими крыльями и поднялся в воздух. Тучи снова стали собираться в одном месте и плёнка сразу пропала. Дракон пронёсся прямо над мальчиком и мужчиной и полетел к деревне. Он странно махал крыльями, как будто что-то мешало ему, но мальчику сейчас было не до этого. Он видел лишь сказочное существо, невероятно красивое, но одновременно страшное. Оно словно нагоняло магический ужас, который сковывал всё тело и не давал возможности шевелиться. Неожиданно дракона, словно молнией ударило, и он резко начал падать. Огромная туша ударилась о землю, но быстро стала подниматься на лапы. Жители деревни, которые не успели попрятаться тоже до сих пор стояли на месте и с ужасом наблюдали за огромным монстром. Существо снова резко изогнулось от приступа боли, и резко махнуло головой на длинной шее. Из открытой зубатой пасти появился огонь. Пламя с огромной силой ударило по самой деревне, поджигая многие дома как спички. Послышались крики людей, но затем закричал дракон, заглушая все остальные звуки. Его голос снова заставил мальчика трястись ещё сильнее. Когда крик дракона прекратился, стало слышно, как кричат в адских муках люди, пламя пожирало их плоть. Мальчик задыхался не в силах понять, что его тело отказывается дышать. И тут он встретился с глазами дракона.

Этот взгляд видел его насквозь, он видел саму душу мальчика. Страх. Позже парень понял, что до этого момента он не знал что такое страх, но сейчас, он просто сотрясаясь от ужаса. Не в силах отвести взгляда от этого всепроникающего взора парень не видел, что его отец лежит на траве. На лице мужчины застыл ужас, а его остекленевшие глаза были направлены на, ставшее серым, небо. Во взгляде дракона мальчик почувствовал за своим собственным страхом ещё что-то. Это что-то было очень похоже на его собственные чувства, но

мальчику было не до размышлений. Дракон отвернулся, сделал бросок вверх и затем камнем опустился на землю. Серебристое чудовище изогнуло шею, и снова послышался его крик. Этот звук проникал в кости так, что они начинали вибрировать. Ноги у мальчика подкосились, и он опустился на землю, словно кто-то перерезал ниточки, которые держали его до этого. Сознание покидало его и, последнее что он увидел, это столб пламени до самого неба, обжигающий жар и ползущего в его сторону дракона. Чудовище приближалось к нему.

2023 год. Москва. Россия.

Музыка... вот ещё секунду назад её не было, а сейчас отчётливо звучит, наполняя комнату звуком. Молодой парень лежал на широкой кровати и постепенно просыпался, а рядом лежала девушка и сладко спала, укутавшись в одеяло. Наконец парень проснулся и собрался с мыслями. Точно! Он заночевал у своей подруги Ани, а теперь уже утро и он должен быть в университете.

Максим аккуратно встал, стараясь не тревожить спящую девушку, и выключил музыку будильника. Аня училась в том же университете, но на курс старше и сегодня у неё не было занятий и экзаменов. Девушка почувствовала, что стало холоднее и, перевернувшись на другой бок, закуталась в одеяло. Юноша с улыбкой посмотрел на неё заспанными глазами и потянулся за одеждой. Максим быстро оделся, ополоснул лицо и, собрав свои тетради в сумку, выскочил из квартиры. Всё это он проделал, не издав ни единого лишнего звука, чтобы не потревожить свою возлюбленную.

Как раз сегодня у Максима был экзамен по сопротивлению материалов, и начаться он должен был минут сорок назад. Первый экзамен за второй курс и он уже на него опоздал. А ему уже не раз делали различные замечания, и пропуск экзамена мог плачевно для него кончиться. Его могли просто отчислить из университета, а это угрожало армией. Такой поворот событий его не устраивал, но впрочем, и не пугал. Но больше всего Максиму не хотелось расставаться с Анной.

«Тихо, идёт экзамен» – гласила табличка на двери аудитории, но эта информация была даже излишней для опоздавшего студента. Максим ещё пару секунд постоял перед дверью в аудиторию и, собравшись с мыслями, постучался.

– Профессор разрешите войти? – стараясь сделать свой голос увереннее, спросил Макс.

– Вы кто, молодой человек? – произнес бородатый преподаватель, отвлекаясь от какого-то листка. Все студент сидели в аудитории, и напряжённо что-то писали. Конечно, это были экзаменационные работы. Некоторые студенты, увидев своего друга, заволновались за товарища, а кто-то и наоборот пытался как-то пошутить.

– Я, Максим Павлов, студент, тоже пришёл сдавать экзамен. – растерянно произнёс Максим. Лицо преподавателя резко посуровело, вероятно, он сначала даже и не думал, что какой-то студент посмеет явиться в такое время.

– Я попрошу вас покинуть это помещение и подождать за дверью. – сурово сказал седобородый.

– Но, профессор, позвольте... – попытался хоть как-то оправдаться Макс, но преподаватель ещё больше нахмурился, и Максим замолчал.

– Подождите за дверью! – повышая голос, сказал мужчина и Максим, от обиды хлопнув дверью, вышел.

Огорчённый студент сел на пол рядом с дверью и вытянул вперёд одну ногу. Прямо перед ним было окно, в которое он и устремил свой взор. За окном виднелись верхушки ближайших домов и голубое небо, а на его фоне слабо проглядывался серп Луны. Вдалеке, над домами, летел крошечный самолётик. Конечно, он был совсем не маленьким, как это казалось, но самое главное – он летел. Максим наблюдал за ним, погружившись в свои мысли. Полёт! Как же это здорово – лететь куда вздумается, и никакие экзамены не мешают тебе наслаждаться свободой.

Самолёт сделал вираж и скрылся за домами – такой вираж мог совершиться только боевой самолёт, но никак не пассажирский. Аня рассказывала ему, что её отец был лётчиком истребителя и совершил очень много боевых вылетов. Она очень гордилась им. В те минуты, когда она говорила о нём, Максим по-доброму завидовал её отцу и даже ревновал. Может быть, и он когда-нибудь сможет стать лётчиком?

Дверь в аудиторию резко раскрылась, и оттуда повалили студенты. Многие были явно довольны тем, как написали экзамен, а некоторые наоборот были расстроены, но все обсуждали прошедший экзамен. Максим быстро встал, и зашёл в аудиторию, продираясь через встречный поток студентов, попутно здороваясь чуть ли не с каждым. Седобородый мужчина по-прежнему сидел за столом и изучал работы студентов. Максим осторожно подошёл к нему, заранее придумывая причины своей задержки.

– Геннадий Семёнович, можно мне сдать экзамен?

– Секундочку... – не отрываясь от работы, произнёс мужчина. Прошла ещё пара минут, но Максим терпеливо стоял рядом и ждал, когда профессор закончит. Наконец это произошло, и он положил ручку на стол. – Что вы хотели молодой человек?

– Можно я сдам вам экзамен по сопротивлению материалов? – ещё раз повторил Максим.

– Экзамен? Как видишь, те, кто хотел его сдать, уже сделали это. А теперь они, наверное, пойдут отмечать свои успехи, ну а после готовиться к следующему экзамену. И я бы сделал точно так же на их месте. – взгляд профессора был спокойным, но серьёзным. Максиму уже доводилось иметь с ним дело, и он понимал, что проще застрелиться, чем уговорить профессора в своей правоте, но попытаться стоило.

– Профессор, но ведь и я хочу его сдать, это для меня многое значит. – настаивал на своём студент.

– Послушайте, молодой человек, мне абсолютно не интересно, ни то почему вы опоздали, ни то, почему для вас так важно сдать этот экзамен. Умышленно вы не пришли вовремя или случайно так вышло. – профессор говорил тоном мудреца, и это заставляло Максима задуматься над каждым его словом. Его правота немного раздражала. – Это ваша судьба и от неё не убежишь. Я знаю, что вы последнее время стараетесь, пожалуй, даже больше остальных. Я, конечно, дам вам шанс, но знайте, молодой человек, что оценку я завышать не собираюсь.

– Конечно, профессор, – Максим сразу же повеселел от таких слов. – Я готов.

– Вот билеты с вопросами, выбирайте. – Седобородый преподаватель разложил на столе кипу билетов, и пристально посмотрел на студента. Максим оглядел все билеты, пытаясь рассмотреть просвечивающую обратную сторону, но ни чего не разобрал.

– Вот, билет номер восемь. – выбрав один билет из кучи, прочитал Максим.

– Что же, идите, готовьтесь.

Уже спустя полчаса Максим понял, что вопросы и задачи этого билета слишком сложны для него, но на несколько вопросов он всё-таки ответил. И всё же это был не его день.

– Ну что, закончили? – спросил профессор. Максим немного испугался от неожиданности, так как не заметил приближения профессора.

– Я сделал три задания, а остальные... я не смог.

– Потому что на первом курсе толком не занимался. – закончил за студента седобородый преподаватель. – Это ведь тема первого курса! Самые азы, но ты не смог решить?

– Да, – огорчённо подтвердил студент.

– Ну, я думаю, вы и сами догадываетесь, какая оценка у вас получится, тут даже и проверять не надо правильность решения задач. – мужчина развёл руками и покачал головой. В его глазах Павлов увидел небольшой намёк на сочувствие.

– А пересдача будет?

– Пересдача? Она будет. – Максим и без того знал всю экзаменационную систему и как всё проходит. Хоть профессор и был очень строгим, но парень понимал, что сам виноват в

том, что с ним происходило. – Но пересдавать можно только один предмет из четырёх. Так что думайте сами. В принципе, можете идти.

Оставалось ещё три экзамена: высшая математика, химия, и физика. В сдаче остальных экзаменов Максим тоже сомневался.

Глава 1

Соединённые Штаты Америки. Новый Орлеан.

Послышалось какое-то жужжание. Этот звук настойчиво повторялся, и повторялся, но ни кто больше этого не слышал. Молодой парень сидел в кресле перед компьютером и спал прямо лицом на клавиатуре. Телефон продолжал вибрировать, издавая периодический жужжащий звук. Механизм вибрации заставлял телефон передвигаться по столу в разных направлениях. Когда вибрирующий аппарат добрался до края стола, то телефон упал вниз, и наконец-то затих. Мужчина, зашевелился, и приподнял голову. Она жутко болела.

Его взор ещё был сильно затуманен, а глаза не привыкли к свету. Пытаясь хоть что-нибудь разглядеть, он прищурил один глаз и взглянул на стол. Как ни странно, но телефона на нём не было. Он глубоко зевнул, и попытался протереть глаза. Это ему немного помогло, и он смог рассмотреть компьютер перед собой. Слева стояла бутылка коньяка наполовину пустая и стакан, с каким-то мутным содержимым. Он был у себя дома и вчера, как и всегда, решил маленько поработать, но его вырубил, и он заснул прямо на рабочем столе. Все детали предыдущего дня мгновенно всплыли в памяти, и мужчина немного успокоился, но потом вновь засуетился, так как не знал, сколько времени, да и какой вообще сегодня день. Он покрутил головой, но не обнаружил перед собой своего телефона, хотя он точно знал, что положил его здесь. Наконец он взглянул на компьютер, и увидел там точные данные. Кажется, всё было в порядке.

Билл встал с кресла. Голова моментально отозвалась глухой болью, словно в голове перекачивался шар для боулинга. Он приложил одну руку к виску, а другой потянулся к стакану с мутным напитком. Он не глядя залил содержимое стакана в себя и поморщился. На вкус просто отвратительно, но, тем не менее, это ему помогло, и боль утихла. Оустен покрутил руками, чтобы разогнать кровь и протёр глаза ещё раз. Он пощупал лицо и обнаружил, что все кнопки до последней там отпечатались. Билл с огорчением попытался растереть эти следы, но ни чего не получалось – он слишком долго спал на клавиатуре. Вновь послышалось жужжание, и Билл попытался по звуку определить, откуда идёт звук. Прямо под ногами, на ковре, лежал сотовый телефон и сразу же бросался в глаза из-за мигающего дисплея. Билл нагнулся, и поднял аппарат. На дисплее светился значок, говорящий о двух полученных сообщениях. Билл вздохнув положил телефон на стол и сам направился на кухню, оставив сообщения даже не прочитанными. В этом доме Билл жил с самого рождения и всё здесь было давно ему знакомо и привычно. У Била был двухэтажный дом с просторным гаражом и небольшим участком перед домом. За годы, что стоял дом, в нём мало что поменялось, но, тем не менее, он обладал неким шармом. Несмотря на ту жизнь, какую сейчас вёл Билл, во всех комнатах было чисто и уютно. Исключением, пожалуй, можно было назвать рабочую комнату, в которой он недавно проснулся. Тут он проводил больше всего времени, работал, выпивал, спал, поэтому бардака здесь было больше. Ещё одним не ухоженным местом был дворик. Трава на газоне была слишком высокая, и резко бросалась в глаза на фоне соседских ровно скошенных газонов.

Билл спустился на кухню и вытащил из холодильника банку пива. Он откупорил её, сделал большой глоток и направился в душ. Включив прохладную воду, он разделся, и посмотрел на себя в зеркало. Да, он был не в лучшей физической форме. Всему виной малоподвижный образ жизни. Его работа заставляла его двигаться и напрягаться, но после работы он практически не шевелился. На лице уже была приличная щетина, и Билл пощупал рукой свой подбородок. Да, побриться тоже бы не мешало, но всё-таки ещё подождёт дня три. Билл отдёргнул шторму, и залез под воду. От резкой прохлады он весь заёрзал, и хотел уже выйти, но, пересилив себя, он остался. Холодная вода сразу же вернула Била к нормальной жизни, он наконец-то проснулся и туман в голове рассеялся. Он вытерся и надел свежее бельё. Сегодня был обычный

рабочий день ничем не отличавшийся от всех остальных. Оустен старался не думать об этом, но это оказалось не так-то просто. Осушив банку пива, Билл собрался и взял со стола телефон. Он уже и сам забыл, что там были непрочитанные сообщения.

Первое сообщение оказалось не очень радостным, оно сообщало, что баланс на телефоне опустился ниже нуля. Оустен тяжело вздохнул и открыл второе сообщение. *“Билл, это Клэр, если ты, конечно, ещё не забыл меня. На твой Нью-Йоркский адрес пришло заказное письмо, почтальон просил передать тебе об этом”*. Оустен прочитал сообщение ещё раз, но догадок о том, что это могло быть за письмо, у него не было. Он убрал телефон в карман, выключил компьютер, и спустился вниз. Солнце поднялось уже высоко, и поэтому было тепло. Небо практически было чистым. Тёплый ветер поднимал в воздух тучи пыли. Погода с каждым днём становилась всё теплее и теплее, всё говорило о том, что весна всё больше вступает в свои права. Билл открыл гараж и сел в машину. Его старый форд уже давно не выглядел привлекательно и, местами, краска была ободрана, но работал он как часы. Если уж Билл брался за починку чего либо, то он делал это основательно и доводил дело до конца. Двигатель был исправен, а вот с внешним видом Билл ничего не мог сделать самостоятельно. Он завёл двигатель, и выехал на дорогу.

До работы он проехал проверенным маршрутом, на котором шанс наткнуться на патрульную машину был минимальным. Из-за этого дорога занимала немного больше времени, чем на это требовалось, но Билл понимал, что его могут арестовать. Его уже несколько раз оставляли, и проверка показывала, что он не был трезв, находясь за рулём. Кто знает, сколько патрульные ещё позволят ему отделяться штрафами. Свалка машин находилась на самой окраине города, и вскоре Оустен был на месте. Он припарковал свой форд на обочине и сразу увидел эвакуатор. Тот заезжал на территорию свалки с разбитой машиной. Если уж эвакуаторы стали таскать автомобили в такую рань, значит, работы сегодня должно было быть прилично. Билл слегка улыбнулся. Когда было много работы, он мог пахать и ни о чём не думать. Отвлекаясь от дурных мыслей его настроение всегда поднималось.

Он захлопнул дверцу и прошёл мимо ржавых ворот. Уже знакомый запах гнили и машинного масла сразу ударил в нос и мужчина вдохнул его поглубже. Другой бы счёл его ненормальным, но Биллу этот запах был приятен. Разбитые машины стояли кривыми рядами друг на друге в несколько этажей, чтобы занимать меньше места. Посреди свалки стоял небольшой старинный подъемный кран, вагончик для рабочих и биотуалет. Чуть ближе к выезду эвакуатор уже отцеплял машину, которую притащил. Рядом стоял Шон Стинкертон, хозяин свалки. На его голове была надета жёлтая строительная каска – его обязательный атрибут. Шон усердно махал руками, показывая, где именно должен был оказаться привезённый автомобиль. Увидев приближающегося мужчину, он помахал и ему, чтобы тот шёл немного скорее.

– Билл, ты снова опоздал! – не поздоровавшись, выпалил Стинкертон.

– Всего на две минуты, Шон. Я задержусь сегодня, и всё отработаю. – Оустен знал, что начальнику он нравился, и он не станет его увольнять из-за такого пустяка, как опоздание на две минуты. Он посмотрел на привезённый автомобиль и добавил. – Похоже, день обещает быть насыщенным?

– Хотелось бы в это верить. – Шон покачал головой. – Стивен до сих пор болеет, наверное, придётся его уволить, так что вся надежда на тебя.

– Я сейчас же возьмусь за эту машину. – произнёс Оустен и достал перчатки из заднего кармана. Перед ними была тойота, точнее то, что от неё осталось. Достаточно было одного взгляда, чтобы с уверенностью можно было сказать, что внедорожник восстановлению не подлежит. Впрочем, если бы не этот факт, машина к ним не попала. Задняя часть машины была сильно изуродована, похоже что-то на огромной скорости протаранило автомобиль. Зато двигатель вероятнее всего не пострадал, и Оустену предстояло в этом убедиться.

– Да, тебе лучше поспешить. После обеда я должен забрать ещё одну машину. Успеешь справиться до обеда? – с улыбкой спросил Шон.

– Сейчас сложно сказать. – Оустен осматривал автомобиль, обходя его вокруг. – Думаю, если не возникнет проблем, успею. Во сколько вам обошёлся этот кусок железа?

– Пять тысяч.

– Не плохо. Как вам это удаётся? – Билл всерьёз уважал своего босса. Тому всегда удавалось договориться с клиентами на самых выгодных условиях.

– Это всё моё природное очарование! – проговорил Шон, и они вместе рассмеялись. Эвакуатор развернулся и уехал с территории свалки. – Не буду тебя более задерживать. – Шон похлопал Оустена по плечу и пошёл к воротам.

Билл дождался, пока начальник скроется из виду и затем приступил к работе. Он провёл рукой по капоту внедорожника, прикидывая, что удастся достать из-под него и сколько денег можно будет выручить. Дело должно было принести отличную выручку, впрочем, Била она не сильно волновала. Для него был важен сам процесс. Разбирая машины на детали и приводя их в порядок, он получал настоящее наслаждение. Почему он сразу не пошёл работать на свалку? Билл постоял ещё с полминуты и принялся за дело.

Рабочий день пролетел, не успев начаться, и Билл уже подъезжал к бару, куда он часто наведывался. Как Оустен и предполагал, расправиться с тойотой ему удалось только после обеда. Авария оказалась слишком серьёзной, и двигатель оказался зажат с одной стороны. Пришлось изрядно поработать болгаркой, высвобождая его, но он справился. После обеда Шон самостоятельно доставил ещё одну машину после аварии. В отличие от тойоты она осталась на ходу, и было даже странно, что её продали. Но вскоре Стинкертон объяснил Билу, что Ситроен не нужно разбирать, а наоборот, его нужно починить. Оустен такого поворота не ожидал. Шон объяснил это тем, что Билл настолько хорошо разбирается в автомобилях и их устройствах, что без труда может не только их разбирать, но и собирать. Эту машину он решил привезти в качестве эксперимента. Стинкертон предложил Билу перебрать автомобиль и укомплектовать его по новому, превратив его в настоящую авторскую сборку с уникальным двигателем. Оустену такая идея пришлась по душе.

Он припарковал свой форд эксплорер на небольшой стоянке возле бара “печальная открывашка”. Когда то Била заинтересовало название этого заведения, что же в ней такого печального? Вскоре он понял всю ироничность названия бара. Он сильно хлопнул дверцей машины, чтобы та закрылась как следует, и пошёл к входу. На улице уже было достаточно темно, и неоновая печальная открывашка переливалась всеми цветами радуги, заманивая посетителей. Машин рядом было не так много, а значит, посетителей удалось заманить не так уж и много. Билл вошёл внутрь и сразу же почувствовал сильный запах спиртного и запах недорогих сигарет. Из-за стойки доносилась лёгкая музыка, и под потолком крутился диско-шар. Помещение было небольшим по площади, но тут гармонично уместился небольшой танц-пол, рассчитанный на несколько парочек, восемь небольших столиков с креслами, музыкальный автомат и собственно барная стойка. Вдоль неё на креслах уже сидела пара мужчин. Билл не замедлил к ним присоединиться. По пути он обратил внимание ещё на одного посетителя, тот уже развалился на столике в углу и слегка похрапывал. Под столом валялось несколько пустых бутылок.

– Привет, Билл. – дружелюбно поздоровался бармен и поставил перед новым посетителем стакан. – Тебе как обычно?

– Привет, Филл. – сказал Билл и присел на высокий стул. – Да, налей, пожалуйста.

– Как идут дела на свалке? – Филл быстро наполнил стакан до краёв тёмным нефильтрованным и пододвинул его к гостю. В руке у бармена тут же появилась салфетка, которой он протёр капли пива, которые попали на стойку.

– Да, как и всегда. Люди разбиваются на своих машинах, мы продолжаем разбирать их на части, ничего нового. Хотя, сегодня Шон предложил мне одно интересное дельце. – Билл сделал большой глоток холодного пива и поставил стакан на стойку. В баре помимо него находилось совсем мало посетителей – пара мужчин у стойки рядом с ним, мужчина, спящий за столом, и ещё один бородач сидел за другим столом. Бородач слегка потягивал пиво прямо из банки и покурил сигарету. Билл решил последовать его примеру и, сделав ещё глоток, достал пачку мальборо. Филл сразу же протянул ему зажжённую спичку. Оустен прикурил и затянулся. Бармен успел подставить для него пепельницу. – Налей себе, Филл, я угощаю! – произнёс Билл.

– С удовольствием. – улыбнулся бармен и уже наливал себе стакан светлого. – За что пьём?

– За перемены к лучшему! – Оустен поднял стакан и Филл с улыбкой присоединился к нему. Они отпили, и Билл решил всё рассказать бармену. Он уже давно, регулярно посещал этот бар и отлично знал хозяина заведения, коим и являлся Филл. Они часто болтали повечерам, рассказывая друг другу разные истории. В основном всегда говорил бармен, а Билл слушал. Но сейчас, Оустену было что рассказать, и он решил поделиться. – Представляешь, Шон предложил мне собрать свою собственную машину! А ещё сегодня я получил сообщение от того, от кого не ожидал получить и это весьма интригующе! Но с машиной новость, конечно, меня больше обрадовала.

– Серьёзно? – удивился Филл.

– Да! Как он мне сказал, он хочет провести эксперимент, и посмотреть, что мне удастся собрать из старого Ситроена. – Билл сделал ещё несколько глотков и жестом попросил вторую порцию, а сам продолжил. – Ты когда-нибудь смотрел передачи, где старую машину пичкают мощными двигателями, вставляют детали с других машин и таким образом получают уникальные машины? – Филл кивнул. – Вот, что-то вроде такого. Шон дал мне полную свободу действия. Правда, пока что у меня нет конкретного плана, что я буду делать, только небольшие задумки. Завтра постараюсь вплотную заняться Ситроеном.

– Здорово. – с предвкушением произнес Филл и поднял стакан. – За это стоит выпить! – они выпили по второму стакану, и Филл поторопился наполнить своему другу очередную порцию. Он отлично знал, что Оустен если уж зашёл, то не уйдёт, пока не напьётся. Послышался шум и Билл обернулся. В бар вошла, какая то парочка в годах. Они не спеша прошли к свободному столику, и мужчина в жилетке махнул бармену. – Я должен обслужить новых посетителей.

– Конечно. Только оставь спички. – первая сигарета уже совсем сотлела, пока они говорили, и Билл достал вторую. Оставшись один он, невольно услышал бормотание стоящих рядом мужчин, но ничего не смог разобрать. Музыка хоть и играла негромко, но всё равно заглушала их разговор. Они тоже что-то пили и курили, время шло, и Билл почувствовал, что начинает понемногу пьянеть. Он докурил свою сигарету и принялся за четвёртую порцию тёмного нефильтрованного. Филл уже успел всех обслужить, и снова вернулся к другу.

– Гости начинают подтягиваться. – заметил Билл.

– Очень надеюсь, что будут ещё посетители. – печально произнёс Филл. – Знаешь, а когда то я лишь ходил и присматривал за тем как работает бар и наслаждался вместе с посетителями. У меня был бармен и ещё и официантка. Да! Можешь не верить, тут конечно, мало места но, тем не менее, никто не стоял без дела. – Филл неожиданно просиял. – Кстати! Однажды, ты представляешь, появился ко мне один байкер. Они тут часто появляются, но тот байкер не пить пришёл. – Билл с улыбкой слушал и пил пиво. – Подходит ко мне и говорит... В общем он спрашивает, могу ли я дать ему в аренду бар для свадебного вечера. – Билл сильно удивился, и помотал головой, не веря своим ушам. В этот момент за его спиной кто-то окликнул Фила. – Клиенты. Сейчас я вернусь. – и он убежал обслуживать других посетителей. Билл слегка повер-

нулся, наблюдая за ним. Пока хозяин обслуживал гостей в бар вошло ещё трое, и присоединились к бородатому. Тот, завидев друзей, шумно начал их приветствовать и обниматься с ними по очереди. Бородатый сразу же поспешил позвать Филадельфию.

Билл сидел за стойкой и потихоньку потягивал своё пиво и периодически поглядывал, что творится в баре. Спящий мужчина в углу, продолжал спать, не обращая внимания на шум. Парочка так же продолжала сидеть, оживлённо болтая друг с другом. По мужчине было видно, что он уже изрядно выпил. На вид ему было лет тридцать, а его спутнице около двадцати пяти. Фил подошёл и к ним, чтобы принести ещё выпивки и закуски.

– На чём я остановился? – произнёс хозяин бара, когда, наконец-то вернулся к своему другу.

– На байкере. – Билл приподнял пустую кружку и покачал её, показывая, что в ней ничего не булькает.

– Да. Подошёл и попросил в аренду бар, для свадьбы. – Филл говорил и параллельно наливал пиво Оустену. – Это было впервые за мою практику, и я слегка растерялся. Я начал подсчитывать про себя, сколько я выручаю денег за день и сколько я бы смог заработать на свадьбе. Без калькулятора не обошлось. И в итоге я согласился. – бармен покачал головой и сделал паузу в рассказе. – Тогда у меня собралось почти тридцать человек, и все байкеры! Они даже притащили ряженого святошу, чтобы он благословил брак. Свадебный подарок молодожёнам затащили прямо сюда и поставили перед стойкой. Гоночный мотоцикл!

– Что только люди не выдумывают. – улыбнулся Билл

– И не говори! А потом они начали испытывать мотор. Потом пришлось долго проветривать помещение. – Филл рассмеялся. – Всё равно это был мой самый памятный вечер в своём баре. А потом они все вместе вышли, сели на свои драндулеты, и укатили за горизонт. Рёв моторов долго стоял у меня в ушах! А знаешь, до того дня я относился к байкерам с опаской. Сам понимаешь, у них такой имидж – дорожные скитальцы, которые обязательно вооружены, и от них можно ожидать чего угодно.

– Да. Я и сейчас так же о них думаю. – согласился Оустен. В баре появились ещё гости, и Филл пошёл обслуживать их. Перед тем как удалиться он любезно наполнил кружку друга до краёв и поставил перед ним чистую пепельницу.

Прошло около часа, и Филл уже практически не подходил к Билу. А когда подходил, то делился короткими впечатлениями о сегодняшних гостях. Оустен уже был пьян и чувствовал лёгкое головокружение, и мало обращал внимания на слова друга. Он сидел и размышлял о чём-то своём. В зале тем временем сделали громче музыку, а свободных мест практически не осталось. Спящий мужчина проснулся и снова заказал выпивку, но не сделал ни глотка и вновь погрузился в спячку. Когда заиграла медленная музыка, то Билл заметил что та самая парочка, которую он заметил, когда входил, танцует на танцполе. Они медленно кружились, прижавшись плотно друг к другу. За столиками посетители продолжали пить и шумно общаться друг с другом. Билл достал свой телефон и снова прочитал входящее сообщение, полученное утром от Клэр. Клэр. Это имя пробудило в его голове приятные воспоминания. Воспоминания из другой жизни. Жизни, которую он оставил там – в Нью Йорке, в Принстоне. Внезапно Билл почувствовал, что сильно устал и решил, что ему пора домой. Он расплатился за выпивку и ушёл из бара. До дома он добрался на такси, слишком уж он много выпил сегодня. В дороге он немного протрезвел и, добравшись до дома, как всегда уселся за рабочий компьютер. Не забыл он поставить рядом стакан и бутылку виски. Он хотел попробовать поработать немного, но так и не смог сосредоточиться, в памяти всё время всплывало сообщение и имя. Клэр.

Всю оставшуюся рабочую неделю Билл только и думал о полученном сообщении и Клэр. К тому же его очень сильно волновало это заказное письмо, которое пришло на его Нью-Йоркский адрес. Единственным вариантом узнать, что это за письмо – самому съездить и всё узнать.

В пятницу днём он позвонил в аэропорт и заказал для себя один билет эконом класса до Нью-Йорка. Самолёт вылетал в девять вечера и Билл успевал ещё заехать домой, чтобы собрать вещи. Впрочем, вещей ему много не требовалось, он летел в Нью-Йорк только на выходные дни. В аэропорт Оустен приехал рано, и пришлось сидеть в зале ожидания. Ему вдруг стало не по себе, он чувствовал, что не должен лететь в Нью-Йорк. Он даже собирался уже поехать домой, когда объявили посадку в самолёт. Пара рюмок коньяка привели его в чувство, и он прошёл в зону посадки.

Спустя два часа Билл был уже в Нью-Йорке и сел в такси.

– Куда ехать? – спросил таксист обернувшись.

– До ближайшей гостиницы, где можно снять комнату. – ответил Билл не глядя на водителя. Машина тронулась. На улице было уже темно, и моросил лёгкий дождь.

Гостиница оказалась трёхэтажным зданием на окраине города с небольшой вывеской без подсветки. Если бы Билл искал гостиницу самостоятельно, то ни за что не нашёл бы её. Оустен расплатился с водителем и вышел из машины. Где то далеко сверкнула молния, и раздался гром. Морозящий дождик перерастал в ливень, и Билл поспешил в гостиницу. Ему дали номер на втором этаже, где он и остался на ночь. Это была скудно обставленная комната с небольшой кроватью и даже без телевизора. Билл достал из дорожной сумки бутылку с коньяком и отпил прямо из горла. Делать было абсолютно нечего, и он завалился на кровать. Сверху доносились какие-то голоса, похоже, что кто-то кричал друг на друга. Можно было бы пойти пройтись по улице, но дождь отбивал всё желание. Билл долго лежал в кровати, прежде чем смог уснуть.

Москва. Россия.

Максим Павлов родился в 2004 году 7 ноября в приличной, по Российским меркам, семье, в Москве. Его отец был преподавателем физики в небольшом университете, а мать работала в ателье, закройщицей. В школе Максим учился хорошо, нельзя сказать, что он старался, но ему как-то всё время везло, и он без труда получал хорошие оценки. Он тратил меньше всего времени на учёбу, но, тем не менее, проблем не возникало. Мальчик даже сам иногда удивлялся, чего другие так напрягаются, списывают старательно друг у друга. Школу он закончил среднячком и перед ним стал вопрос, что делать дальше. На самом деле, у самого Максима вариантов особо и не было, но родители решили за сына, что он должен пойти по стопам отца и изучать физику. Мальчик решил, что лучше не перечить родителям и поступил в один из Московских вузов, на кафедру физики. Не удивительно, что в этом самом институте совершенно случайно работал его отец. К сожалению, Максим не особо ладил с отцом и возможно, это и стало основной причиной его безучастного отношения к учёбе. На вступительных экзаменах юноша снова оказался удачливым и ему выпали вопросы, на которые он лучше всего знал ответы. Первый курс он кое-как закончил, а потом он повстречал девушку по имени Аня. И, можно смело сказать, что с их первого дня знакомства Максим стал по-другому относиться ко многим вещам. Даже отношения с отцом стали налаживаться и он начал самостоятельно зарабатывать деньги. Во многом благодаря девушке он стал проявлять больше старания в учёбе, но как вскоре выяснилось, произошло это слишком поздно.

Дверь как всегда была закрыта и Максим, чтобы не беспокоить родителей полез в карман за ключом. В том, что дома кто-то есть можно было не сомневаться. Во-первых сегодня была суббота, а мать по субботам не работает; во-вторых время уже четыре часа и отец возможно уже тоже дома, так как всегда работает только до обеда. Ну а беспокоить родителей он не хотел лишь по одной причине, по той лишь простой причине, что его отчислили из института. Ключ легко вошёл в замочную скважину, пара оборотов и дверь легко открылась. Максим прошёл в прихожую и разделся. Из зала раздавался звук включенного телевизора.

– Максим, ты? – раздался голос матери с той же стороны, откуда доносились звуки телевизора.

– Да, мам, – ответил Максим и неторопливым шагом прошёл в зал. – Привет, отдыхаешь?

– Да вот решила полежать немного, сейчас уже пойду ужин готовить. – мама Максима лежала на диване и сейчас смотрела на него. – Ты что-то смотришь не в настроении сегодня, рассказывай, что случилось?

– Да что рассказывать то. Отчислили меня. – спокойно проговорил парень, не пытаясь ничего скрыть. Да и что скрывать то? Ведь рано ил поздно это всё равно обязательно всплывёт. Мать слегка побледнела и некоторое время не отводила взгляда от сына. Такое молчание ещё больше придавало напряжение ситуации.

– Ну, и что мы теперь будем делать? – сказала мать после долгой паузы, и Максим услышал в её голосе нотки волнения. Она села на диване и выключила звук на телевизоре. Повисла ещё одна пауза.

– Теперь одна дорога. Придётся идти в армию. – произнёс Максим. Его мать поменялась в лице от спокойствия сына.

– И ты так спокойно говоришь об этом! – сказала она, повышая голос. – Тебе ведь, кстати, повестка ещё вчера пришла. Я забыла тебе сказать... Вот говоришь тебе, говоришь, а ты...

– Мам, я ведь тоже всё это понимаю, не кричи, пожалуйста, и не ругайся.

– Что, значит, не ругайся, – на глазах у матери показались слезинки. – Тебя ведь на два года заберут, что я буду делать? Когда ты на день-два уезжаешь с друзьями я себе места не нахожу, а тут два года!

– Мам, знаю. – Максим подошёл ближе, сел на диван и обнял мать. – Ну не расстраивайся, это ведь не навсегда. Всё равно ведь пришлось бы идти в армию. Если не сейчас, то после института. Я ведь тоже буду за тебя волноваться.

– А Аня, что говорит? – произнесла мать более спокойным голосом.

– Она ещё не знает, я ей ещё не говорил. Даже не знаю, что ей и сказать то? Позже позвоню ей. Мам, ты не расстраивайся, пожалуйста.

Позже Максим сел на кровать в своей комнате и набрал на телефоне номер Ани. Он несколько раз уже проделывал это, но в последний момент сбрасывал вызов, не зная, как преподнести новость. Наконец, он решился. Макс поднёс трубку к уху, всматриваясь в предметы интерьера своей родной комнаты. Большой шкаф, в котором он хранил как одежду, так и документы, кассеты, диски, тетради и многое другое. Компьютерный стол с компьютером, из колонок которого раздавалась лёгкая музыка. Письменный стол, заваленный тетрадями и учебниками. Большое окно с опущенными жалюзи. Пара стульев, ковёр на полу, люстра строгого типа, несколько пикантных постеров на стенах, кошка, сладко дремлющая на другом конце кровати. Все эти детали больно врезались в голову, рождая различные воспоминания.

– Привет. – послышался приятный женский голос, сразу вернувший Максима к реальности. Где-то на заднем фоне послышался знакомый лай. Это лаял Рой.

– Аня, привет. – сказал Макс, и сам понял, что голос его подставляет.

– Что случилось? Максим, у тебя странный голос. – его раскусили в два счёта.

– Да, нет. Всё в порядке, не волнуйся. – Макс постарался сделать свой голос более внушительным и уверенным. – Как твои дела, дорогая? Извини, что сегодня ещё тебе не звонил.

– У меня всё нормально, а вот с тобой, не знаю. Не знаю даже прощать тебя или нет. – шутила, сказала Аня, и Максим сразу же понял, что она уже его простила. Настроение сразу же поднялось.

– Анюта, любимая, ну прости меня, я ведь что хочешь, для тебя сделаю. Солнце, ты ведь для меня самое дорогое сокровище на свете, и я ни за что не...

– Ладно, ладно, прощаю. – перебила Аня Максима. – Но с тебя за это полагается порция мороженого с орехами, с карамелью и шоколадной крошкой и всё это полить вишнёвым сиропом.

– Договорились. – смеясь, ответил Максим. – Анют, чем ты сейчас занимаешься?

– Да, в общем-то, я как раз ждала, когда ты мне позвонишь, вот уже четвёртый час сижу и жду.

– Нет, серьёзно. Можно я зайду за тобой, погуляем?

– Спрашиваешь! Сколько тебе дать времени?

– В общем-то, я одет, и уже выхожу.

– Одет? Ты разочаровал меня, Максим.

– Анюточка, я сейчас буду, хорошо?

– Идём, но смотри, тут до тебя уже звонило несколько замечательных кавалеров, и тоже собирались зайти. Как бы они не опередили тебя. – Шутила Аня.

– Никого не пускай к себе! Всё, бегу, целую, пока.

Вазовская десятка белого цвета остановилась возле первого подъезда 20-тиэтажки. Двигатель ещё пару секунд поработал, и, заглохнув, замолчал. Макс вышел из машины и посмотрел в окна четвёртого этажа. Там промелькнула фигура, в которой он не мог ошибиться. На сердце сразу же стало теплее. Он слегка улыбнулся, и отвёл взгляд на подъезд, из которого с минуты на минуту должна была выйти Аня. Максим подошёл к дверям подъезда и стал прислушиваться. Аня действительно много для него значила, и больше всего на свете не хотелось с ней расставаться. И сейчас в короткие моменты ожидания её, он не мог толком представить, как он ей скажет эту горькую правду и ещё больше его пугала мысль того, как он будет жить без неё два года. Стук каблучков вновь отвлек Максима от грустной мысли. Двери открылись, и перед Максимом показалась Аня. Они сразу же обнялись в долгом поцелуе, прижимаясь друг к другу так, как будто не виделись целую вечность. Максим сразу же позабыл обо всех проблемах, и волна счастья нахлынула на него, накрыв с головой.

– Я скучал без тебя, любимая. – наконец выпустив из своих объятий девушку, сказал Макс.

– И я ведь тоже скучала, а ты не звонишь, и не звонишь. – произнесла Аня счастливым и мелодичным голосом.

– Поехали? – Сказал Максим, загадочно улыбнувшись.

– Поехали? Так просто? – удивилась Аня, но Максим молчал, не отводя глаз со своей возлюбленной. – Ну а куда?

– Ну, если у тебя нет предложений, поедem в парк. Ты ведь непротив?

– А ты не завезёшь меня случайно в лес?

– Смотри, как ты будешь себя вести в парке.

Через полчаса влюблённая пара шла по аллее парка и беззаботно разговаривала друг с другом. На улице уже было темно, и уличные фонари освещали им дорогу. Аня устало вздохнула, и предложила присесть.

– Тебе не холодно?

– Что ты, конечно, нет, просто устали ноги чуть-чуть.

– Это ведь я обычно мерзну, точно! – довольным голосом сказал Макс, обнимая Аню и ложа её на свои колени. Он нежно поглаживал, её мягкие золотистые волосы и смотрел счастливыми глазами на неё. Аня тоже смотрела на него, улыбаясь. Через секунду её улыбка пропала, и Максим заметил, что Аня заволновалась.

– Что с тобой, ты какой-то грустный. Есть проблемы? Максим, я ведь знаю, что что-то не так. – тёплая рука девушки легко легла на его плечо. – Ну что ты молчишь?

– Анют, – Максим сделал паузу не в силах подобрать слова.

– Что?

– Я сегодня был в институте, ... в общем, меня отчислили...

– Отчислили? Ты ведь можешь восстановиться. – улыбнулась девушка, не понимая, к чему клонит её парень.

– Да, могу, ... но только осенью.

– Ну, и что? – Аня до сих пор не понимала, к чему вёл разговор её любимый.

– Этой осенью я не смогу восстановиться, потому что меня заберут в армию. Теперь понимаешь, о чём я говорю? – Аня поменялась в лице, и на её глазах проступили слезинки, отчего и Максиму стало не по себе. – Ну, не расстраивайся. Анют, дорогая, пожалуйста, не волнуйся. – Максим сильнее прижал её к себе, и нежно поцеловал в голову.

– Ты, наверное, шутишь? Это плохая шутка!

– К сожалению нет. – возникла пауза, и девушка постепенно понимала, что происходит.

– Максим, ... неужели мы расстанемся? Не уезжай...

– Аня, я люблю тебя, и всегда буду любить. К сожалению, я не в силах уже что-либо изменить. – Максим сделал небольшую паузу. – хотя, я бы конечно мог укрываться от военных комиссаров и скрываться до осени, но ведь это тоже не правильно. – ещё одна пауза. – Аня, я люблю тебя, но выхода нет.

– Я тоже люблю тебя. Я не могу без тебя. Я и дня без тебя не проживу, слышишь?

Максим обнял её посильнее, поглаживая её спину рукой. Он не знал что сказать, потому что никогда раньше не задумывался о таких ситуациях. Они ещё долго сидели на улице, пытались, что-нибудь придумать, но ниодна идея не подходила. Позже они заехали к Ане домой, где Максим и заночевал.

Нью-Йорк. США.

Билл проснулся от того, что где-то сверху снова послышался шум. Он взглянул на часы и понял – ещё очень рано. Телефон показывал 7:24 утра. Спать уже не хотелось, голова слегка гудела, и Оустен пошёл в ванную комнату. Холодный душ немного привёл его в чувства, и он смог подумать свежей головой, что ему делать дальше. Оставаться в номере было бессмысленно, заняться было абсолютно нечем, и он решил пойти позавтракать в каком-нибудь кафе. На сборы не ушло много времени, потому что он даже не распаковывал свои вещи. Единственной вещью, которую он доставал была бутылка коньяка. Он открыл её и на мгновение задумался и снова закрыл. Ему показалось, что лучше всего воздержаться от употребления алкоголя, хотя бы сегодня.

– Как спалось, мистер... – она на секунду задумалась, – ...Оустен? – вежливо спросила хозяйка, когда Билл подошёл к стойке регистрации.

– Вполне не плохо, правда, жаль, что нет телевизора, чуть не помер от скуки.

– Телевизор был, но он сломался, а новый ещё не купили. В конце недели мы его обязательно поставим. Простите, нужно было предложить вам другой номер, или переставить телевизор в ваш номер из другого. – виновато проговорила хозяйка.

– Ничего, это не такая уж большая проблема. Скажите, а что за соседи у меня были сверху, без конца ругаются и шумят? – спросил Билл.

– Они у меня уже вторую неделю снимают номер на третьем этаже. Все на них жалуются. Там семейная пара средних лет, похоже у них постоянные конфликты на почве финансов. Мне даже порой кажется, что они не собираются платить за проживание.

– Надеюсь, что всё не так. – понимающе ответил Билл. – Сколько я должен вам?

– Двадцать долларов. Нам ждать вас сегодня? – Билл достал бумажник и положил на стойку купюры.

– Пока что не знаю. Я должен съездить в центр и уладить там кое-какие дела. Потом будет видно. – после короткой паузы он спросил. – Я могу оставить у вас свой багаж?

– Конечно. Можете не волноваться за него. Приезжайте обратно, мы дадим вам комнату с телевизором. – хозяйка улыбнулась дружелюбно. Билл ответил ей лёгким кивком и вышел из гостиницы.

Город уже проснулся, и на улицах было достаточнолюдно для этой его части. Солнце висело над горизонтом и ярко сияло. От вчерашнего дождя не осталось и следа. Билл шёл по улице и всматривался в вывески на ближайших постройках. Мимо проходили мужчины и женщины, спешащие на работу, школьники, бегущие по улочкам со звонким смехом, утренние бегуны, любители собак, которые выгуливали своих питомцев. Вскоре Билл нашёл то, что искал и зашёл в кафе. Свободных мест почти не было и ему пришлось сесть в проходе. Он заказал себе завтрак и кофе. Вокруг него сидели разные люди и все в основном только ели, гремя своими ложками. Под потолком висел большой монитор, и шли новости. Когда с завтраком было покончено, Оустен достал телефон, и долго смотрел на него, собираясь с мыслями. Наконец он решился и набрал номер Клэр. Услышав первый гудок, он заволновался, что совершает ошибку и нужно скорее положить трубку, но на том конце ответили.

– Билл? – послышался издали знакомый голос. У него затряслись руки, и он некоторое время постоял в нерешительности. Похоже, Клэр сохранила его номер. – Алло!

– Привет, Клэр. – произнёс Билл, нерешительно. – Я не слишком рано звоню?

– Скорее слишком поздно, да? – произнесла девушка звонким голосом и сама усмехнулась. Это был удар ниже пояса. Если бы девушка не продолжила, он бы потерял дар речи. – Всё нормально, я уже на работе. Как поживаешь?

– Да, не плохо. – возникла небольшая пауза, которая помогла Билу собраться с мыслями. – Я получил от тебя сообщение, про заказное письмо.

– Да, оно ждёт тебя на почте, если верить почтальону. – голос девушки звучал легко и непринуждённо. – Он уже три раза приходил, я бы могла дать ему твой новый адрес, но я его не знаю. Кто-то решил замести следы. – девушка снова усмехнулась, и это снова был камень в огород Оустена.

– Ага.

– Да ладно, не заморачивайся, я шучу. Рада услышать твой голос. – Билл понял по голосу, что девушка говорит искренне. Это несколько воодушевило его, и он стал более уверен в себе.

– Я сейчас в Нью-Йорке, хочешь выпить по чашке кофе?

– Прямо сейчас?

– Сейчас, в обед, или позже. Дел пока не запланировано.

– Нет. Сегодня не получится.

– Что же, хорошо. – в голосе явно читалось огорчение, и Билл сам это понимал, поэтому добавил уже более уверенным тоном. – Как твой отец?

– Хорошо, спасибо. После операции, сразу стал как новенький. Передать ему от тебя привет?

– Да, конечно.

– Билл, извини, мне, наверное, пора, а то начальник будет ругаться.

– Да, само собой.

– Я, правда, была рада, услышать тебя.

– Я тоже. – Билл улыбнулся. – Пока.

– Пока, Билл Оустен. – произнесла девушка и положила трубку. Как и ожидал Оустен, разговор не поднял ему настроения, а скорее наоборот.

Билл посидел ещё какое-то время, вертя телефон в руке и погружившись в воспоминания, но потом убрал телефон. Он позавтракал и отправился искать почтовое отделение по старому месту жительства. Короткий разговор с Клэр, постоянно возникал в его памяти и он всё время вспоминал, что могло бы выйти всё иначе. Но зачем? Он ведь сам когда то уехал, чтобы начать новую жизнь. Новую жизнь? Билл понял, что пытается обмануть сам себя, конечно, эта была не та жизнь, какой он желал для себя. Но назад дороги уже нет. Или всё же есть? Когда то давно он был очень близок с Клэр, их связывало очень многое, а потом всё вдруг поменялось.

Дороги на улицах были забиты машинами, все ехали куда-то по своим делам. Да и что удивляться, даже Билл, который жил теперь в Новом Орлеане и тот, ехал по делам. Дорога заняла много времени. Таксист, похоже, только заступил на смену и не приставал с разговорами к клиенту, Била это устраивало. Машина трогалась вперёд, проезжала десять метров и останавливалась. Так продолжалось практически до самого участка почтового отделения. Он поглядывал в окна и время от времени узнавал знакомые места, но в основном всё ему казалось новым и неизведанным.

– С вас пять долларов, сэр. – сказал таксист и повернулся к пассажиру. – Простите, что пришлось долго ехать. Билл молча протянул деньги и вышел. Поток людей чуть было не унёс его в неизвестном направлении, но он вовремя спохватился и пробился к входу в отделение. Билл был тут несколько раз, но каждый раз удивлялся, как слаженно тут все трудятся в просторном зале. Уже на входе его встретила девушка и предложила свою помощь.

– Добрый день. – поздоровался Оустен. – Мне сообщили, что на моё имя к вам поступило заказное письмо, где я могу его получить?

– Пройдёмте за мной, мистер. – девушка одарила его улыбкой и провела к свободной стойке. Она сама подсказала своей коллеге, что требуется клиенту и снова повернулась к Оустену. – Ваш паспорт, пожалуйста. – Билл передал паспорт девушке за стойкой и встретившая его работница удалилась.

– Минутку, мистер Оустен. Сейчас я принесу для вас письмо. – девушка убедилась, что её поняли, и вышла на склад. Билл огляделся. В помещении пахло бумагой и канцелярским клеем. На стенах по кругу висели часы, показывающие время в разных городах мира, а центре зала были установлены скульптуры. Точнее это была целая композиция из скульптур. Все они были связаны с почтовой историей. Тут был всадник на лошади с огромной сумкой, паровоз, самолёт, и даже про голубей не забыли. Вскоре девушка вернулась с конвертом в руках. Она протянула Оустену форму. – Пожалуйста, распишитесь в получении. – Билл расписался, и девушка дала ему конверт.

На вес конверт был как будто бы пустым, но всё-таки там было короткое письмо. Билл поблагодарил работницу и прошёл к свободному столу, чтобы изучить содержимое конверта. Когда письмо передавали ему в руки, он заметил знакомую глазу символику. Он решил, что ему показалось, но появившееся волнение было уже не унять. Оустен сел в кресло и теперь мог спокойно рассмотреть и конверт и письмо. Оказалось, что глаза его не подвели, и это действительно была символика Принстонского университета. На самом конверте значился только адрес отправителя, адрес получателя и имя получателя.

– Что бы это значило? – спросил сам себя Билл и аккуратно вскрыл конверт. Внутри оказалось напечатанное письмо и карточка с какими-то данными. Билл сразу же отложил карточку и перешёл к письму.

Дорогой Билл,

Пишет тебе твой старый приятель – Марк Генавис, если ты, конечно, не забыл меня. Наверное, ты удивлён? Но ничего удивительного на самом деле нет. В прошлом мы отлично работали плечом к плечу, и я хочу предложить тебе повторить это. Ты замечательный механик и учёный, твой опыт и знания нужны мне, без тебя я не могу завершить проект. К тому же, это ведь именно ты его начал. Так кому, как ни тебе его завершить. Вместе с письмом высылаю данные, которые должны развеять все твои догадки. Подробнее обо всём конечно ты сможешь узнать при нашей личной встрече. Очень надеюсь на то, что ты примешь моё предложение. Набери указанный на обороте листа номер, и мы договоримся о встрече.

Марк

Билл перевернул лист и увидел телефонный номер, написанный от руки и подпись, которую он часто видел в прошлой жизни. Это точно был Марк Генавис. Затем Оустен взглянул на

карточку и тщательно изучил её. И почему эти данные измерений он не видел пару лет назад? Как бы изменилась его жизнь сейчас.

Глава 2

Петрозаводск. Россия.

Шёл уже второй месяц с тех пор как Макс не видел Аню. Вышло так, как он и думал, его забрали в армию. С авиацией она была никак не связана, а значит, Аня не сможет гордиться своим парнем, как лётчиком. Таким же хорошим лётчиком, как и её отец. Часть куда определили Максима, находилась в шестидесяти километрах от Петрозаводска. После учебки грозилась перевести всех молодых солдат в разные части по всей России. Но уже сейчас тут условия были очень суровыми, часть относилась к особо секретным, и тут тщательно следили за тем, чтобы никакая информация не вышла за её территорию. В первый же день у Павлова забрали телефон. Пришлось надеяться на почту и обходиться письмами. Правда и тут что-то шло не так. Он писал письма, отправлял, но не получал ни одной весточки ни от родителей, ни от Ани. Именно это обстоятельство не давало ему покоя. К службе Максим привык уже в первые дни, но без Ани было тяжело. На вопрос, почему не приходят письма всем отвечали тем, что часть отдалена от города и почта доходит очень долго. Сперва, письмо приходит в центральный почтовый офис в Петрозаводске, затем его переотправляют в деревню неподалёку, лишь затем письма идут в штаб части и, только потом, распределяют по ротам. Это конечно не объясняло почему никто не получал письма, но Максим решил подождать ещё.

Готовили в части в основном солдат для отряда специального назначения. Вокруг части было несколько уровней охраны, всевозможные заборы с сигнализацией и колючей проволокой, множество КПП, строжайшая система въезда и выезда с части. Всё это Максим знал лишь по словам старослужащих и командиров, а самому повидать, ещё не довелось. Несмотря на такую секретность, коллектив и дружелюбные отношения между военнослужащими были здесь превыше всего. Все жили как одна большая семья. Конечно разногласия всё же иногда возникали, но их не решали с помощью устава. Максиму часто приходилось ходить во всевозможные наряды, но помимо этого они занимались всевозможными занятиями по рукопашному бою, учились обращаться со всевозможными видами оружия и техникой. Поначалу было тяжело, но старослужащие во многом помогали, и у Максима всё стало получаться и, причём довольно неплохо. Он уже сейчас был лучшим среди своего призыва. В роте все его уважали, а командиры делали большие ставки на него.

Максим сидел на своей кровати, и в который раз пересматривал фотографии, подаренные ему Аней. Он с тоской всматривался в каждую из них. Забывшись воспоминаниями о ней, он не заметил, как к нему подошёл сослуживец.

– Макс. – сказал, наконец, тот, спустя некоторое время. Максим сразу же закрыл фотоальбом, и поднял голову. – Тебя ротный зовёт.

– Что случилось? – не вставая с кровати, спросил Максим.

– Спроси у него, я не в курсе.

Максим встал с кровати, убрал альбом и пошёл в кабинет командира роты.

– Павлов, в канцелярию. – раздался крик дневального. Он стоял у тумбочки на небольшой платформе по стойке смирно. На туго затянутом ремне висел штык-нож – обязательный атрибут дневального. Кто-то нападёт на роту, ему придётся первому защищать её с этим ножом. Смешно.

– Да иду ведь уже. – Максим слегка улыбнулся.

Солдат прошёл в канцелярию, где сидел командир роты – капитан Артилов. Он сидел за своим столом и изучал какой-то документ. За его спиной стояло несколько сейфов. Сверху еле слышно гудел вентилятор, он же исполнял роль люстры. На стенах практически везде висели выписки из приказов Министерства обороны и всевозможные статьи.

– Разрешите войти, вызывали? – Спросил Максим.

– Да. Павлов, – отвлекаясь от документов, бойко произнёс Артилов. – Говорят, ты снова показал лучшие результаты по стрельбе?

– Не знаю, ни чего не слышал. – Максим, конечно, знал, что хорошо стреляет, но чтобы результаты были лучшими, этого он не знал. Помимо него были и другие парни, кто метко стрелял.

– Ну, теперь-то слышал? Ну ладно, я не для этого тебя вызвал. – загадочно сказал капитан. – Вот, прислали запрос из генерального штаба. Суть его такова, они хотят, чтобы мы отправили двух лучших своих бойцов в другую часть. Скажу сразу, что не знаю что там за часть, знаю лишь то, что она гораздо секретней и к тому же считается элитной. Наша часть тоже очень секретная, но с той не идёт ни в какое сравнение. Иначе я бы знал о её существовании. Ты один из лучших моих солдат, поэтому мой взор первым делом пал на тебя. Что ты об этом думаешь? Хочешь поехать туда?

– Если даже вы не слышали о ней, то это очень интригует. Хотя бы съездить посмотреть уже хочется. А она не связана случайно с авиацией? Я бы хотел попробовать себя за штурвалом боевого истребителя!

– Хорошо, что ты настроен позитивно. – капитан улыбнулся. – Но вот на счёт авиации я не имею ни малейшего представления. – Павлов кивнул, услышав эти слова.

– Ну, и когда надо ехать? – задумчиво спросил Макс. Он уже со многими тут подружился и чувствовал себя тут как дома. Придётся расстаться с новыми друзьями.

– Через два дня. Но не расстраивайся, мне ведь тоже не хочется терять такого война, но придётся. Завтра мы сделаем из тебя сержанта, младшего. И, кстати, ты ведь не получал ещё из дома писем, да?

– Нет, товарищ капитан. Как и большинство.

– Хочешь позвонить? – серьёзно спросил капитан.

– Конечно, хочу! – радостно, чуть ли не криком сказал Максим, когда, наконец, осознал, о чём говорит офицер.

– Вот возьми мой телефон, только не трать мне все деньги. – капитан встал, протянул Максу телефон, а сам быстро вышел из канцелярии, ничего больше не говоря. Макс ещё немного постоял, держа в руке телефон в недоумении, затем быстро набрал номер своей возлюбленной. Такого поворота событий он не мог предугадать. В трубке раздавались гудки.

– Да, – наконец раздался знакомый голос Анны.

– Анюта, привет. – сердце Максима сразу же забилося в бешеном ритме. Он тут же представил, как Аня сидит у себя дома в своём самом красивом платье.

– Максим? Максим, это ты. – голос Ани сразу же оживился, и наполнился радостью.

– Аня... – Максим просто не находил слов, что привело его к растерянности.

– Ты где, Максим?

– В армии. Где же ещё. Ты получала мои письма?

– Да, три письма, а ты мои получил?

– А я думал... – Максим задумался на мгновение. – Нет не получил ни одного письмеца ни от тебя ни от родителей, ни от друзей.

– Почему же интересно? Может быть, обратный адрес не верный?

– Не знаю, лучше расскажи как у тебя дела. Я так по тебе соскучился.

– У меня всё нормально, если не считать моего самого большого горя.

– Какого? Что у тебя случилось? – испугался Максим.

– Мой любимый и самый дорогой для меня человек, без которого я и дня протянуть не могу, уехал в армию. – пошутила Аня.

– А, вон ты о чём. Котёнок я тоже страдаю без тебя. У тебя, правда, всё хорошо?

– Да, конечно. Сам-то ты как?

– Всё нормально, вроде к армии привык. Слушай, меня послезавтра в другую часть должны перевезти, адреса я ещё не знаю, пользоваться телефоном там тоже нельзя. Когда я в следующий раз услышу твой голос, я не знаю, но знай одно... Анют, солнышко, я люблю тебя, и всегда буду любить. – на другом конце линии послышались всхлипывания.

– Я тоже люблю тебя. Максим, помни, что дома тебя ждут, я буду ждать тебя, и непременно дождусь, слышишь? – голос девушки был уверенным, и чувствовалось, что она ни сколько не сомневается в своих словах.

– Я не сомневаюсь в тебе. К сожалению, у меня мало времени. – Максим помнил о словах капитана и не хотел пользоваться его добротой.

– Хорошо, постарайся ещё как-нибудь связаться со мной.

– Обязательно. Ну ладно, Анют, передай привет моей матери.

– Передам, обязательно, она тоже сильно волнуется за тебя.

– Ну ладно, целую и люблю, пока.

– Максим, я люблю тебя, пока.

Максим убрал трубку от уха, и погружённый в воспоминания загрустил. Мыслями он унёсся далеко-далеко в то время, когда был с Аней. Максим так погрузился в свои мысли, что не заметил, как вошёл капитан Артилов, как он забрал у Максима из рук телефон, а затем сел за свой стол и ещё какое-то время просто сидел, смотря в свои документы.

– Что, поговорил с родными? – спросил он тихим голосом, который сразу вывел Павлова из оцепенения.

– А? Да, спасибо большое.

– Всё нормально? – улыбнулся капитан.

– Да, всё хорошо.

– Ну что, ты готов ехать?

– Да, товарищ капитан, готов. – подтвердил Максим.

Через два дня Максим выехал из части с ещё одним сослуживцем, хорошим другом – Кириллом Безродовым. Капитан Артилов сам отправился сопровождать своих подопечных. Они двое суток ехали в поезде, а затем уже в кузове грузовика. Оба молчали практически всю дорогу. Ближайшим населённым пунктом оказалась небольшая деревенька Тайлаково, но от неё они ехали уже три часа, поэтому сказать, что и она была рядом, было нельзя. Дорога как будто специально проходила постоянно в лесу, и высокие деревья надёжно прятали её от посторонних глаз. Камаз ехал по шоссейной дороге довольно долго, затем свернул на просёлочную дорогу. В кузове сразу затрясло, и Максим чуть было не ударился головой о перегородку.

– О, видал какие дороги? А ещё элитная часть? – усмехнувшись, сказал Кирилл, Максим лишь слегка улыбнулся, но ничего не сказал. Ещё через несколько километров дорога стала лучше, а затем и вовсе пошёл качественный асфальт. Макс удивился, а потом заметил, что деревья стянуты какими-то тросами над дорогой, так, что дорога становилась абсолютно незаметной с воздуха.

– Смотри, действительно секретная часть. – сказал Максим, и показал на деревья. Кирилл от удивления присвистнул. Камаз остановился.

– К машине! – послышался глухой голос.

– Пошли, кажется, приехали. – Кирилл подошёл к краю кузова и спрыгнул на землю. Максим последовал его примеру.

– Ого, ничего себе. – вырвалось у него из груди.

Два солдата со своими вещевыми рюкзаками стояли перед большим по размерам контрольно-пропускным пунктом. Двухэтажное здание казалось неприступным, и напоминало надёжную средневековую крепость. Бронированные окна, множество огневых сооружений, многочисленные бойницы, огромное количество стволов всевозможного оружия направлен-

ных сейчас на камаз. Огромные ворота плавно переходящие в многоступенчатые заборы и стены. Макс пригляделся, и насчитал четыре забора расположенных друг от друга на расстоянии десяти метров. Средние два решётчатых забора, судя по знакам, были под напряжением, а полоса между ними явно была заминирована. Десятки видеокамер просматривали все подступы к контрольно-пропускному пункту. И над всем этим сооружением так же были стянуты высоченные деревья. Там где деревьев было мало, натянули маскировочные сети. Причём так искусно это было сделано, что нельзя было различить места, где именно была листва, а где маскировочная сеть.

Трое охранников стояли рядом с водителем камаза и капитаном Артиловым. Один из охранников наблюдал за Максимом и Кириллом. Охранники были в бронежилетах, шлемах и с автоматами. Это были непростые автоматы Калашникова, которые Максим видел до этого момента, а какие-то необычные модификации. Из здания КПП вышел ещё один офицер, и подошёл к Артилову. Тот подозвал к себе Максима и Кирилла. Офицер был майором по званию, он взял у Артилова стопку листов и стал их тщательно изучать.

– Младший сержант Павлов. – прочитал майор.

– Я. – по привычке откликнулся Максим.

– Младший сержант Безродов.

– Я. – отозвался друг Максима.

– Очень хорошо. Давайте всё имущество к осмотру. Только вообще всё, из всех карманов, сумок, всё по отдельности. – скомандовал майор, и солдаты принялись выкладывать свои пожитки на дорогу. Это заняло у них минуты четыре. – Всё?

– Так точно. – в один голос сказали Макс с Кириллом.

– Три шага назад. – сурово произнёс майор и сделал жест своему подчинённому.

Тот достал металлоискатель и полностью прошупал Макса и Кирилла на наличие каких-либо ещё вещей. Ничего не было. Затем охранник стал тщательно осматривать все вещи. Капитан Артилов наблюдал за этой процедурой с серьёзным лицом. Такого поворота событий он, похоже, не ожидал.

– Тут есть запрещённые фотографии, товарищ майор. – охранник помахал фотоальбомом.

– Чей альбом? – Спросил майор.

– Мой. Младший сержант Павлов. – Максим сделал шаг вперёд, ближе к своим вещам.

– Встаньте в строй, сержант. – строго приказал майор. – Оставьте фотографии, он отправит их домой в первую же возможную минуту. В ближайшее воскресенье будет очередной осмотр имущества, фотографий быть не должно. – майор перевёл взгляд на Максима, и добавил. – Вам понятно?

– Так точно, товарищ майор. – Павлов занервничал. Что ещё тут может быть запрещено? Может, не стоило ехать сюда?

Охранник продолжил осмотр вещей через две минуты встал.

– Ничего запрещённого не обнаружено.

– Что же, всё хорошо. Собирайте свои вещи. – майор отошёл в сторону с капитаном Артиловым, а Максим с Кириллом стали собирать свои личные вещи обратно в вещевые рюкзаки. – Похоже, все документы в порядке, так что в принципе можете быть свободны.

– Разве мы не будем заезжать в часть? – удивлённо спросил капитан.

– Нет, запрещено. За воротами стоит наш грузовик.

– Ну, хорошо. – пришлось согласиться Артилову.

– Вы можете не волноваться за своих солдат, они в безопасности. – Артилов в ответ кивнул головой и подошёл к Кириллу и Максиму.

– Ну что же, пришла пора прощаться. – Макс с Кириллом тут же встали, отвлекаясь от сбора своих вещей.

– Вы не поедете дальше? – спросил Кирилл.

– Нет. Удачи вам в службе, вы были отличными солдатами и, честно говоря, мне жаль, что вы будете служить в другой части.

– Мы тоже рады служить в вашей роте, вы, лучший командир роты. Хотя других я пока и не видел, чтобы так судить. Спасибо вам за всё. – произнёс Макс с гордостью в голосе. Артилов пожал руки своим подопечным и пошёл к своему камазу.

– Быстрее собирайте свои вещи! – приказал майор.

Солдаты присели, и продолжили паковать вещи, поглядывая на камаз. Тот развернулся и поехал в обратную сторону. Друзья собрали вещи и под руководством майора прошли через контрольно-пропускной пункт. На той стороне их уже ждал ещё один камаз. Солдаты погрузились в него, и камаз поехал вглубь воинской части. Ехали они ещё примерно часа полтора. По дороге они пересекли ещё три контрольно-пропускных пункта таких же, как первый. По дороге попало несколько развилок, но камаз ехал всё время прямо, пока, наконец, не остановился. Послышались какие-то голоса, но слов было не разобрать. Солдаты сидели в крытом тентом кузове у самой кабины, поэтому им была видна лишь дорога. Камаз тронулся с места и проехал через очередные здоровенные ворота, от которых тянулась здоровенная стена в обе стороны. Показались какие-то здания. Камаз остановился, и двигатель заглушился. Макс с Кириллом по команде вылезли из кузова, и огляделись по сторонам. Они стояли на небольшой стоянке, а прямо перед ними были въездные ворота. Здесь было штук шесть одноэтажных зданий небольших размеров заброшенных с виду. Неужели это и есть часть? Стена тянулась квадратом со сторонами метров двести. По углам стены располагались наблюдательные вышки с вооружёнными винтовками часовыми. Ещё одна вышка стояла рядом с въездными воротами. Даже беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, что видеокамеры здесь просматривают каждый квадратный метр. Макс заметил несколько высоких вышек на пределах части. Проследив взглядом, куда они тянуться, Макс заметил, что и тут вся часть надёжно замаскирована с воздуха. Маскировочные сети были натянуты над огромной площадью, а для большей убедительности на крышах домов росли деревья. Какой-то специальный сорт с длинными размашистыми ветвями и обильной листвой. Конечно, деревья, скорее всего, были искусственными. Макс присвистнул. Кирилл стоял, раскрыв рот.

– Эй, бойцы, за мной. – крикнул майор, и Макс с Кириллом пошли за офицером. Они прошли за офицером. Они прошли в одно из зданий, в котором на удивление было пусто. Точнее в нём был всего один лифт, но он был довольно большой.

– Куда же он ведёт, здание ведь одноэтажное? – не удержался задать вопрос Кирилл, Макс тут же посмотрел на него, давая знать, что лучше не разговаривать.

– Вниз. Сейчас сами всё увидите. – спокойно ответил майор.

Все трое вошли в лифт, и майор нажал нижнюю из двух кнопок. Двери закрылись, и лифт начал опускаться вниз. Продолжалось это где-то минуту, после чего двери открылись, и сразу же почувствовалась сырость в воздухе. Перед взором Макса открылась удивительная картина. Огромное пространство, выкопанное под землёй, было застроено всевозможными зданиями. Потолок был на высоте где-то пятидесяти метров, а чтобы он надёжнее держался, от пола к нему тянулись металлические опорные столбы. Здания располагались вдоль стен пещеры. Тут и там ходили солдаты и офицеры, вдали проходили занятия по рукопашному бою. На стоянке стояли необычные виды техники, о назначении которой можно было только догадываться.

Откуда ни возьмись, появился охранник с автоматом, и преградил всем троим путь.

– Стоять. – грозно приказал он, угрожая оружием.

– Они со мной. – сказал майор, отводя ствол автомата в сторону.

– Простите офицер, не признал вас. Датчик показал посторонних. – охранник быстро отошёл в сторону, вешая оружие на ремень.

– Всем кто относится к нашей части, вживляют специальный чип идентификации. Сканеры постоянно следят за всеми движущимися объектами и определяют нарушителей.– пояснил майор. Кирилл и Максим переглянулись. – Первые два здания это казармы. Там располагаются по пять рот в каждом здании. Дальше слева идёт штаб части, склады. Справа котельная, отделение связи, лаборатории и классы для занятий. Отсюда идёт так же рельсовая дорога к автопарку, авиабазе и на полигон, до него самый длинный тоннель. В этой казарме так же расположена столовая. Ну, и как вам здесь? – завершил майор.

– Просто нет слов! – восхитился Максим.

– Что, в общем, не удивительно. – офицер улыбнулся, и сам любовался пейзажем.

– И что здесь так и служат два года под землёй, без солнца и свежего воздуха? – поинтересовался Кирилл.

– Ну, в общем-то, да. В наряде по охране периметра можно побывать на свежем воздухе. Одна из рот целиком заступает в этот наряд. Вы, наверное, не будете заступать первые две недели, пока освоитесь, акклиматизируетесь.

– Товарищ майор, а чем вообще занимается ваша часть? Зачем такая секретность?

– Это вы узнаете позже, когда получите допуск к секретным данным. Лучше даже не пытайтесь узнать у других солдат что-либо, ведь вы можете их серьёзно подставить. Тут ведь везде камеры, датчики и сенсоры. Всё очень серьёзно. Если вам что-то не нравится, то назад у вас всё равно дороги нет, и придётся привыкать. – майор серьёзно посмотрел обоим новобранцам в глаза. – Ладно, пойдём. Офицер указал казарму и все трое пошли в её направлении.

Биография Била была не слишком длинной, но в ней были выдающиеся моменты. Билл Оустен родился в 1989 году в Новом Орлеане, где сейчас и проживал. Практически всю свою жизнь он прожил один. Его родители погибли в автокатастрофе, когда ему было ещё семь лет, и он только начал учиться в школе. Смерть родителей сильно задела мальчика, но он быстро взял себя в руки. Кроме всего потеря родителей заставила Била раньше повзреть. За ребёнком стала приглядывать тётя. Она была довольно богата, и взяла на себя все финансовые вопросы. Билл с отличием, окончил школу, и тётя помогла ему поступить в довольно престижное учебное заведение в Нью-Йорке. Мальчику пришлось переехать в другой город, но и здесь он старался. Ещё когда ему было девять лет, Билл неожиданно стал интересоваться наукой и космосом, он читал всякие книжки, и смотрел художественные и документальные фильмы. В художественных фильмах и книгах люди путешествовали между планетами, без труда преодолевая большие расстояния, в то время, когда в документальных показывали и писали, что это не осуществимо в настоящее время. Но ведь в художественных люди путешествовали, у них были для этого специальные технологии. В пятнадцать лет он случайно увидел научную передачу, в которой выступал какой-то старенький учёный. Билл бы не обратил внимания на эту передачу, если бы не тема, которую там бурно обсуждали. Пожалуй, эта передача и стала ключевой в жизни Оустена. Учёный утверждал, что для того, чтобы мгновенно перемещать вещи в пространстве необходимо лишь заставить это пространство искривиться. Конкретно говорилось там о космосе и его устройстве. Космические галактики представляют своего рода единое полотно со своими складками, и если пройти через такую складку насквозь, то можно переместиться в совершенно другую галактику.

Билл понял, что в словах учёного скрывается вполне обоснованная теория, и он стал изучать эту тему. А потом в его руки, совершенно случайно попала книга под названием “по ту сторону вселенной”. Написал эту книгу учёный, живший ещё в сороковых годах прошлого столетия – Энрих Швенц. Автор рассказывал о странных находках, которые встречались в разных частях планеты. Эти находки были самыми обычными предметами своего времени, и единственное, что их связывало – странные излучения, которые они излучали. После длительных исследований, выяснилось, что это излучение своеобразный шифр, который напря-

мую связан с вопросом о путешествиях через пространство. Утверждалось, что в прошлом уже совершались такие телепортации, прилагались координаты места телепортации. Автор даже смог разработать схему процесса, как можно реализовать процесс телепортации на практике. Но, эта книга, по всей видимости, стала единственным достижением автора – в библиотеке Билл ничего больше не смог найти на Энриха Швенца. Но Оустену книга понравилась, и она вдохновила Била. Через два года он написал подробнейшую научную работу по перемещению в пространстве и о телепортации. На тот момент Билу было 17 лет, когда его пригласили в Принстонский университет. Его работа привлекла ряд учёных и ему предложили поддержку в изучении раскрытия секрета – как же перемещаться на громадные расстояния. Изобретение такого способа перемещения стало бы настоящей революцией в технологии транспорта, авиации и космонавтике. Тогда же Билу открыли секретную информацию, что однажды человеку уже удалось переместить теннисный шар из одной комнаты в другую. Тогда в ходе эксперимента часть устройства переместилась вместе с шаром, правда никто не мог ответить куда именно, а в соседней комнате появилась лишь половина шара. Само устройство оказалось безвозвратно утеряно – в комнате возник пожар из-за того, что пропала часть системы охлаждения.

Билл поставил себе цель, во что бы то ни стало создать устройство телепортации, и перешёл от теории к практике. Спустя три года он смог собрать опытный образец устройства, но перед ним стала иная проблема. Для того чтобы устройство работало, был необходим колоссальный источник энергии. На тот момент Билу Оустену дали понять, что тратить миллиарды бюджетных средств на то, чтобы создать прибор, который будет перемещать предмет из одной точки в другую нецелесообразно, ведь можно переместить этот предмет куда дешевле обычными способами. Тогда Билл начал изучать способы получения необходимой энергии. Казалось бы, это должно было быть куда легче, но работа не сдвигалась с мёртвой точки. В 2009 году он окончил университет с отличием, но работа над проектом продолжалась ещё какое-то время. Тогда Билл познакомился с Марком Генависом, он тоже был учёным, но специализировался на энергетике. Марк проникся идеей Оустена о создании машины для телепортации и решил попробовать помочь товарищу. Очень скоро поступило распоряжение от руководства университета свернуть исследования и забыть о нём до лучших времён. Билу пришлось в спешке покинуть объект. Он ещё какое-то время попытался заниматься другими исследованиями в Принстоне, но ему ничего не давали. Огорчённый таким поворотом дел, Оустен вернулся в родной город.

Молодой выпускник одного из известнейших университетов быстро смог найти себе работу в крупной производственной компании, но не всё было так гладко, как казалось на первый взгляд. Билл по-прежнему грезил о своей разработке и много времени уделял размышлениям о ней. После работы он приходил домой и продолжал разрабатывать виртуальные модели телепорта до глубокой ночи. Не удивительно, что на самой работе он стал сдавать позиции, просыпаться и опаздывать. После двух предупреждений и трёх штрафов Оустена уволили за очередное опоздание на работу. Ковсему этому, он пристрастился к спиртному и частенько выпивал. Ему уже было всё равно где работать, и он стал менять работы как перчатки, надолго не задерживаясь. Он пробовал себя в роли электрика, установщика окон и даже в роли доставщика пиццы. И последнее чем он стал заниматься – это копать в двигателях гниющих машин. Один его старый приятель купил когда-то большой участок территории и на нём организовал место по переработке старых автомобилей. В основном это были разбитые в авариях машины, неподлежащие ремонту. Хозяин свалки – Шон Стинкертон – скупал такие машины за бесценок, а Билл должен был разобрать их на детали, тщательно их почистить, где-то починить и затем детали продавались. На жизнь Билу хватало, а самое главное хватало на выпивку и сигареты.

Почти два месяца назад Билл получил сообщение от Клэр, и встретился с Марком Генависом. Эта встреча, после длительной разлуки, дала Оустену новую надежду на счастливую жизнь. Жизнь, в которой он смог осуществить свою мечту. К несчастью, эта надежда никак не оправдала себя, но пока что он ещё не знал этого. Сейчас он упорно трудился вместе с Марком и ещё кучей помощников, чтобы заставить заработать устройство телепортации. Работа продвигалась медленнее, чем хотелось, проблемы возникали одна на другой, но Оустен терпеливо решал их в строгой очерёдности. Сперва, оказалось, что у устройства отсутствует важная часть, о которой Марк вообще не подумал. Потом, пришлось долго заниматься вычислениями. На заключительном этапе появилась самая главная проблема.

– Почему мы не можем создать сквозной проход в какое-нибудь место на нашей планете? – спросил Рош Паддинг, разводя руками. Он являлся одним из главных инженеров Марка и сейчас присутствовал на небольшом собрании. Собрание проходило непосредственно в лаборатории в присутствии ещё двух инженеров и Марка с Билом.

– Это слишком рискованно. – Произнёс Оустен и взглянул в сторону своего творения. Устройство, которое они уже столько времени собирали по частям, находилось за стеклянной стеной и впечатляло по своим размерам.

– Может быть, объяснишь? – прервал молчание Марк, и Билл повернулся к нему. Тот сидел на столе с бутылкой пива и ждал, когда ему ответят.

– Это устройство первое в своём роде! Да, мы можем задавать какие-то координаты, куда хотим сделать проход, но мы ни разу не пользовались этим устройством. Давайте я вам наглядно попробую объяснить. – все переглянулись, а Билл встал с кресла и подошёл к доске и взял маркер. – Смотрите, это наша планета, как нам определить координаты, например, этой точки относительно вот этой. – Оустен нарисовал кривой круг и обозначил две точки на нём.

– Нужна система координат. – произнёс один из инженеров.

– Правильно. – похвалил его Билл и тут же от одной из точки начертил три линии: горизонтальную, вертикальную и ещё одну, под небольшим углом к горизонтальной. – Теперь мы можем обозначить координаты точки?

– Нужна шкала измерений. – произнёс Марк, кивая. – Как я сам не понял этого!

– Вот именно. Наше устройство это точка ноль. Но мы не знаем, какие цифры будут соответствовать второй точке. Мы не можем быть уверены, что всё пойдёт так, как мы задумали и нельзя рисковать. Вдруг проход откроется в городе.

– Да, Билл, несомненно, прав. – Генавис встал и подошёл к доске. Рисунок, сделанный Билом, конечно, был весьма кривым, но наглядно обозначал проблему. – Нужно будет дважды открывать проход в разные точки и каким-то образом замерить все показатели. Нам надо знать точные координаты в пространстве этих точек, чтобы научиться открывать проход именно туда, куда мы хотим.

– Как мы это сделаем? – спросил Оустен, снова поворачиваясь к телепорту лицом.

– Предоставьте это мне и Рошу. – сказал Генавис, и взглянул на инженера. – Я догадывался, что у нас будет такая необходимость и заранее купил несколько зондов. Мы отправим их на ту сторону, и они будут посылать сигнал. Сигнал дойдёт до Земли, мы примем его, это не будет проблемой. Таким образом, мы сможем узнать точные координаты.

– Отлично, мне нравится план. А как нам быть с военными? Они могут перехватить эти сигналы. Так же мы не можем быть уверены, что когда откроем проход, они не засекут этого.

– Насчёт этого тоже можешь не беспокоиться. – Билл повернулся к Марку, надеясь получить хоть какое-то объяснение, но лицо Генависа оставалось безмятежным.

– Что ж. Тогда давайте начнём подготовку. Сэм, на тебе проверка герметичности комнаты. И убедись, что все детали надёжно закреплены. Марк, тогда с вас с Рошем подготовка зондов. А я займусь настройкой первичных координат. Всё решится завтра.

Весь день кипела работа. Чем ближе дело шло к завершению, тем больше казалось, что всё это чей-то розыгрыш. Конечно, Оустен так долго шёл к этому, но ведь его исследования и измерения показывали, что всё осуществимо. Завтра они запустят машину, и все сомнения разом развеются. От этой мысли Билу становилось не по себе. Ему начинало казаться, что он чего-то не учёл, где-то просчитался. Руки тряслись и на лбу проступили мелкие капли пота. Что если это изобретение будет работать не правильно? Какие будут последствия? А как изменится мир, если оно будет работать правильно? Готово ли человечество пользоваться такой технологией? Все эти вопросы разом обрушились на Оустена, когда он закончил настройку машины.

Билл находился в кабинете, отведённом специально для него. Кабинет был совсем небольшой, и в нём было только самое необходимое – стол, стул, компьютер и некоторые канцелярские принадлежности. Самым большим плюсом кабинета было то, что в нём можно было уединиться и подумать о чём-нибудь важном. Он достал из ящика стола фляжку и сделал большой глоток. Внутри сразу почувствовалось приятное тепло, и тряска в руках прекратилась. Беспокоило Била и ещё кое-что. Ему постоянно казалось, что Марк что-то утаивает от него. Он закрывал на это глаза, как и закрыл сейчас. Завтра всё должно решиться.

Он встал с кресла и решил посмотреть, как идут дела у Генависа. На часах был уже десятый час, а казалось, что он работал совсем не долго. Только теперь, осознав, что день давно закончился, Билл почувствовал недовольство в желудке. В большинстве помещений их лаборатории уже погасили свет, оно и понятно, большинство работников уже давно не жили на своих домашних диванах. Лаборатория была устроена так, что большая часть помещений имели стеклянные стены и, когда идёшь по коридору, то можно понаблюдать, что творится в других помещениях. Сейчас там было темно, если не считать множество мигающих лампочек принадлежащих различным компьютерам и приборам. Засмотревшись, Билл налетел в коридоре на кого-то, в ком почти сразу смог узнать Роша.

– Аккуратнее, тут можно налететь на что-нибудь более твёрдое. – рассмеялся молодой инженер. – Я иду домой! Марк ещё у себя. – сообщил он, опережая вопрос Оустена.

Вскоре Билл оказался в просторном кабинете, где ещё горел свет. Марка не было, но зато было пять зондов, о которых говорил Генавис. Оустен подошёл ближе, чтобы лучше рассмотреть их. Они ничем не отличались друг от друга и имели округлую форму и несколько мощных антенн-передатчиков. Стальной корпус должен был защитить их от механических повреждений. Подобные зонды часто запускают на орбиту для изучения погоды, передачи какой-то специфической информации. Мелодия отвлекла Била, и он повернулся на звук. Оустен слышал эту мелодию много раз и сразу понял, что это пришло сообщение на телефон Марка. Телефон, как он и ожидал, оказался на столе и Билл, не задумываясь, взглянул на экран.

– А я думал, ты уже давно ушёл. – заходя в кабинет, произнёс Марк. Оустен не повернулся и, молча, кивнул ему. Генавис взял со спинки кресла полотенце и вытер руки и лицо. – Всё! Зонды готовы, завтра нас ждут великие дела! Сегодня можно отдыхать. – Марк оказался лицом к лицу с Билом. – Ты что такой бледный? Призрака увидел? – Генавис подошёл к столу и взял свой телефон. Как только он взглянул на экран, он всё сразу понял. Ему пришло сообщение, и Билл случайно увидел его. Оно было коротким, но однозначным – *Клэр П.: Марк, дорогой, надеюсь, когда я выйду из душа, ты уже будешь дома!*

– Тебе пришло сообщение. – тихим голосом проговорил Оустен. Его переполняли разные чувства, и руки не слушались его. Марк дошёл до своего шкафчика и достал оттуда бутылку и пару стаканов. Ни слова не произнося, он наполнил стаканы и протянул один из них другу.

– Мы не знали, как сказать тебе, думали лучше вообще не говорить.

– Давно вы вместе? – дрожащим голосом произнёс Билл и сделал большой глоток.

– С тех пор как ты уехал.

– Что ж. Значит, я сам виноват. – Оустен залпом допил виски и со стуком поставил стакан на стол.

– Послушай, Билл... – лицо Генависа было суровым, но конечно, он всё понимал. Он, Клэр и Билл учились вместе и втроём вели этот проект. В те времена у Клэр и Била всё было серьёзно, до тех пор, пока проект не закрыли. Оустен уехал, и девушка осталась одна. Тут Марк и воспользовался сложившейся ситуацией.

– Не нужно было мне возвращаться. – Билл покачал головой и направился к выходу.

– Билл! Для тебя всегда проект был на первом месте, давай сосредоточим внимание на нем. Что с телепортом?

– Всё готово к испытаниям. Думаю, вы сумеете найти кнопку включения.

– Ты не останешься? – произнёс Генавис, но Билл уже хлопнул дверью.

Вашингтон. США.

Солнце уже давно скрылось, и улица освещалась лишь искусственным освещением. Встретить кого-то в этой части города на дороге в это время было достаточно сложно. Это была самая окраина города и в основном тут находились всевозможные фабрики и небольшие заводы. Где-то слышался лай собак, которые старались перекричать друг друга. Поскрипывала старая вывеска рекламы пива, раскачиваемая ветром. Впрочем, и тут можно было заметить проезжающие время от времени автомобили и редких прохожих. Вот и сейчас по этой улице ехал не спеша небольшой грузовичок. Он проехал мимо заброшенной школы и свернул возле указателя на цементный завод.

До самого цементного завода он не доехал, а снова повернул в сторону каких-то складов. Грузовик скрылся за зданием так, что его не было видно с дороги, и остановился, погасив все огни. В это же мгновение ворота кузова распахнулись и оттуда на землю стали спускаться военные с автоматами, у одного была снайперская винтовка. Они действовали так, словно продельвали эту операцию уже много раз. Всего их было девять человек плюс водитель, который остался в кабине. Военные двигались быстро, но при этом не издавали ни звука. Они цепочкой двигались вокруг здания, снайпер отделился от группы и, воспользовавшись пожарной лестницей, поднялся на крышу здания склада. Вся остальная группа в этот момент уже вплотную подошла к высокому забору, отделяющему склады от бетонного завода. Казавшийся на первый взгляд непрístupным забор, на деле имел множество недостатков, в виде достаточно больших дыр. Военные без труда смогли пролезть через них и проникнуть на территорию бетонного завода.

Завод занимал достаточно большую часть площади и имел несколько ворот для въезда. Как оказалось, чтобы проникнуть на сам завод, нужно было преодолеть два забора, но военные похоже знали об этом и, разделившись на две группы, двигались к разным проходным. Странным было то, что завод достаточно хорошо охранялся. На каждом воротах находилось по три, а где-то даже четыре человека, у которых за поясами поблескивали пистолеты. Охранники, похоже, даже не подозревали, что к ним почти вплотную уже подошли военные в масках.

– Вы у меня как на ладони. – произнёс шёпотом снайпер. Он лежал на крыше и наблюдал за происходящим на заводе через оптический прицел.

На какое-то время воцарилась тишина, и стало отчётливо слышно людей, охраняющих завод. Они болтали друг с другом, шутили, пили пиво, курили, что-то бурно обсуждали. Этот промежуток времени продолжался совсем недолго, и ровно столько же потребовалось, чтобы убрать всю охрану. Все военные словно по указке невидимого командира аккуратно приблизились к своим целям и одновременно выскочили из укрытия. Ни один из охранников не успел даже пикнуть. Военные отлаженным действием хватили охранников, затыкая им рот, и опускали на землю уже без сознания. В этот момент дверь ближайшего строения распахнулась, и на пороге показался ещё один человек. Он хотел уже окликнуть своих товарищей, но снайпер

оказался быстрее. Человек выронил автомат из рук и повалился вперёд лицом. Возле него уже оказались двое военных, которые подхватили тело и оттащили в сторону, пряча от посторонних глаз. Все остальные тела уже тоже были укрыты.

– Всё чисто, можете заходить. – снова шёпотом проговорил снайпер.

Военные все приблизились к зданию бетонного завода и вновь разделились на две группы. Первая группа осталась у ближайшего входа, другая, пригнувшись, направилась за здание. Все военные замерли, выжидая сигнала к входу. Старшие групп давали какие-то указания своим бойцам при помощи жестов. Старший дал отмашку, и ближайший военный к двери широко распахнул её. Бойцы быстро стали заходить внутрь, наблюдая за всем через прицелы. Они явно ожидали сопротивления от хозяев завода.

Сразу за дверью был длинный коридор с дверьми по обе стороны. Никого пока что не было видно, и группа быстрым шагом продвигалась вглубь завода. Когда они доходили до очередной двери, один из бойцов открывал её, а второй сразу же проверял комнату, на наличие угроз. Так, в одной из комнат оказалось три человека и всех трёх пришлось нейтрализовать метким выстрелом. Оставлять их в живых было слишком рискованно, они могли поднять тревогу. В других комнатах людей не было. В конце коридора была ещё одна дверь, возле которой и задержались военные, но лишь на долю секунды. Всё что им нужно было, это убедиться, что вторая группа уже тоже на позиции.

– Вперёд! – произнёс громко старший группы и первым покинул коридор. За дверью находился просторный большой зал полный вооружённых людей, и шептаться сейчас уже не имело ни какого смысла. Помещение представляло собой вытянутый зал с высокими потолками. Зал был заставлен длинными столами и множеством деревянных ящиков. В воздухе висел крепкий запах оружейного масла и пороха. Много людей сидело за столами, и занимались чисткой оружия. Играла громкая музыка и на одной из стен играла картинка проектора.

В ту же секунд, когда первый боец забежал в зал он стал стрелять. Первые два выстрела он сделал в воздух и выкрикнул что было сил:

– Всем на пол! Бросить оружие!

Дальнейшее действие напоминало сцену из какого-нибудь банального голливудского боевика с тем лишь отличием, что это был не голливудский боевик, а всё происходило по-настоящему. Люди стреляли друг в друга, кричали от боли, хватались за раны, падали на пол замертво. Военные все уже были в зале и не спеша продвигались вперёд, прячась за ящиками с оружием. Те, кто занимался чисткой оружия, уже лежали на полу и держали руки за головами, стараясь показать, что они не опасны. Вооружённые же люди стали отступать в другой конец зала. Они тоже прятались за ящики, и за безоружных людей, те кричали, рыдали, но ничего не могли поделать.

Всё закончилось так же быстро, как и началось. За спинами торговцев оружием распахнулись две двери и оттуда показались ещё военные. Это была вторая группа, которая заходила с тыла. Такого маневра явно ни кто не ожидал, и военные оказались в тактическом превосходстве. Стрельба возобновилась с новой силой.

– Бросайте оружие! У вас нет ни единого шанса! Вы окружены! – снова закричал старший из военных и на этот раз его слова возымели больше успеха.

– Не слушайте их! Жалкие трусы! – послышался крик, какого-то отчаянного, но, похоже, его ни кто не слушал. – За что я вам плачу, ублюдки!

– Опустит оружие, Мик! – в этого отчаянного целилось, по меньшей мере, двое военных и у него не было другого варианта, кроме как сдаться. Он, издав обречённый крик, швырнул автомат в стену и опустился на колени.

– Кто ты, чёрт тебя возьми, такой? – стоя на коленях, выкрикнул Мик. Он стоял на коленях и наблюдал, как старший из бойцов обходил вокруг него, смотря по сторонам. – Как вы нашли это место? – один из военных подбежал к Мику и, скрутив ему за спиной руки, надел

наручники. Всех пленных, кроме Мика свели в один угол и приставили охрану. Старший из военных снял маску и серьёзно присмотрелся к Мику.

– Кнут, возьми двоих, и проверьте все остальные помещения. – обратился старший к своим товарищам. – Ничего тут не трогайте, дождёмся спецов. – затем он приложил палец к уху и заговорил уже с кем-то невидимым. – База, слышишь меня? Мы закончили, пришлите транспорт для пленных и медиков. Мы нашли склад оружия, как и предполагалось.

– Кто нас сдал? Говори! – снова завопил Мик.

– Тебя сдали твои дружки, а кто же ещё. Ты хорошо с ним знаком. – старший приблизился к Мику и смотрел прямо в его глаза. От этих слов бандит несколько растерялся.

– Да кто ты такой? Ты не знаешь, с кем связался!

– Я Джек Ларсон, капитан особого отдела Федерального Бюро Расследований. – голос капитана был безжалостен и решителен. – Так ты нам расскажи, с кем мы связались, может, и в самом деле мы решим поскорее убраться отсюда.

– Да пошёл ты, грёбаный федерал! Я таких как ты... – Мик снова стал кричать, и хотел подняться на ноги. Но Джек сильным ударом в челюсть уложил его на пол.

– Давай попробуем начать сначала. – Ларсон нагнулся к торговцу оружием и улыбнулся, глядя как тот, корчится от боли. – Мне известно, что вы продаёте оружие, известно кому, а теперь ты назовёшь, кто поставляет оружие вам!

– Если я скажу – я покойник. Ты зря назвал мне своё имя, будь уверен, теперь тебе недолго осталось.

– Ты в этом уверен? – Мик всмотрелся в лицо Ларсона, и что-то в нём вызывало в нём панику. На вид Джеку было лет 40, на голове уже виднелись седые волосы, лицо было заросшее недельной щетиной, над глазами виднелись морщины. От самого лба к левой щеке тянулся шрам. Эта была старая рана, и достаточно серьёзная. – Что ты молчишь, Мик?

– Я ничего не стану говорить тебе!

– Ты ещё передумаешь. – Джек поднялся и сделал шаг в сторону, но снова остановился. – Может быть, твои дружки нам чего расскажут. – и потом добавил, обращаясь уже к своим бойцам. – Выводите их! Транспорт сейчас прибывает!

– Босс, взгляните на это. – послышалось из дальнего угла, и Джеку направился на зов.

– Это самурайский меч? – удивился он, рассматривая находку, лежащую на столе. – какой необычный. – Самурайский меч лежал на металлическом столе, и рядом лежали ножны для него. Ларсон много раз видел самурайские мечи на экране телевизора и в кино, но такого он не встречал. Кроме всего прочего, у Джека самурайский меч ассоциировался с воспоминаниями из прошлого. Прошлого, которое часто заставляло его просыпаться среди ночи. – Мик! – позвал он торговца оружием, которого уже выводили из зала. Тот остановился и обернулся. Боец, шедший прямо за ним схватил Мика за плечо, чтобы тот не выкинул какого-нибудь фокуса.

– Необычная вещь, правда? – произнёс бандит. Джек снова взглянул на меч. – Этот клинок заказали за огромную сумму ещё полгода назад, заказ прислали пару недель назад, но его пока никто не пришёл забирать. – Джек постоял ещё немного над самурайским клинком и полюбовался им. Рукоятка была вполне обычная, да и сама форма была вполне обычная. А вот материал, из которого меч был сделан, он не мог определить визуально. Лезвие имело тёмно-синий цвет с выгравированными на нём узорами. На рукоятке была какая-то кнопка, непонятно для чего. Ножны тоже были не совсем обычные. На них был чётко видны разёмы для кабелей или вроде того, да и по габаритам они были крупнее своих аналогов. Самурайский меч с USB-адаптером! Вот это находка. Джек отошёл в сторону и направился к Мику.

– Кто заказал эту штуку? Никогда таких не видел. – спросил Ларсон.

– Мне не назвали имени, только оплатили две трети стоимости меча. Сообщили место, где спрятаны деньги, никаких контактов с заказчиком не было. С деньгами были и чертежи меча. Я в этом ничего не смыслю, да и не нужно мне это. Меня волнуют только деньги.

– А тебе не кажется, что ты стал на редкость разговорчивым, Мик? Почему ты отказываешься рассказывать остальное, а эти сведения выкладываешь мне вот так сразу?

– Да я, в общем, ничего тебе и не рассказал. Это ведь самурайский меч, тут ничего нет противозаконного. Сувенир так сказать. – Мик улыбнулся.

– Как знать. – Джек снова направился к столу в другой конец зала, но что-то его смутило. – Чак! Медика сюда, быстрее! – тот боец, который показал ему меч лежал на полу и не шевелился. Ларсон бросился к нему, а за ним ещё пара военных. Через секунду Джек уже стоял на коленях над своим бойцом и проверял его пульс и дыхание. – Он жив, и судя по всему, он просто без сознания. – кто-то подсунул капсулу с нашатырным спиртом и Джек поднёс её к лицу военного. Тот сразу очнулся, морщась от неприятного запаха. – Чак! Что случилось?

– Я стоял тут, потом кто-то ударил меня со спины, я ничего не видел. – объяснил военный. Все присутствующие переглянулись и поднялись с пола. Чаку помогли встать на ноги и уже хотели выводить его на улицу, но тот указал пальцем на стол. – Меч! Его нет.

Глава 3

Принстон. США.

В лаборатории Марка Генависа с самого утра кипела оживлённая деятельность. Десяток инженеров и механиков ходили вокруг машины для телепортации и осматривали каждую деталь. Так же приготовили первый зонд для того, чтобы отправить его на другую сторону портала, если такой, всё же откроется. Генавис верил, что испытания пройдут успешно ровно на столько, насколько он верил и в полный провал испытаний. Билл так и не появился и Марк не подавал виду, что это его хоть немного беспокоит. Единственное что его беспокоило, вообще не относилось к сегодняшнему эксперименту никаким боком. Пару дней назад, его сосед попросил у него в долг денег, и он забыл обсудить с ним сроки возврата долга. Он сам себя ловил на мысли, что это пустяки, сам же про себя смеялся над этим, но вскоре снова начинал беспокоиться. Он волновался.

– Марк, всё готово. Можем приступить. – произнёс Рош, появившийся за спиной Генависа.

– Отлично! Идём. – Марк повернулся к своему напарнику, и они вышли из кабинета. Они прошли мимо устройства портала и поднялись на второй этаж, откуда и собирались управлять экспериментом. Специально оборудованная комната находилась высоко над экспериментальной машиной. Наблюдать за всем происходящим можно было через толстое, бронированное, прозрачное стекло. В комнате так же была целая гора оборудования для отслеживания различных параметров в ходе испытаний, множество мониторов показывающих, устройство телепортации со всех сторон.

– Как думаешь, если портал откроется вдруг на солнце, успеем его закрыть до того, как мы сгорим? – спросил Рош и рассмеялся над своей же шуткой.

– Я не думал об этом. – усмехнулся Марк. – Но думаю, что шансы выжить у нас будут относительно небольшими. Стекло расплавится очень быстро. А если не жар нас убьёт, то возможно радиация. – Рош с интересом выслушал начальника и покивал. Марк сел в одно из кресел, и инженер последовал его примеру. Рядом уже сидела пара человек. Генавис включил микрофон перед собой и щёлкнул по нему пальцем. – Всем доложить о готовности.

– Все системы исправны, сбоев и нарушений в работе не выявлено. – послышался голос из динамика.

– Приготовить первый зонд и изолировать помещение. – скомандовал Марк и немного отогнулся назад в кресле. Он знал, что эти операции займут какое-то время и можно немного расслабиться.

– Как думаешь? Если мы откроем проход в космос и нарушится герметичность нашей комнаты, за какое время вакуум высосет всю атмосферу с планеты? – снова с улыбкой спросил Рош.

– Ха. – Генавису эта шутка явно понравилась. – Если хочешь, мы можем не герметизировать комнату и засечём время. Уверен, результат попадёт в книгу рекордов!

– Ну, нет. Меня дома сегодня ждёт яблочный пирог и пара бутылок холодного пива. – на какое-то время все притихли. Генавис наблюдал за тем, как рабочие принесли зонд и закрепили его в специальном устройстве, напоминающем манипулятор с лебёдкой. После того, как зонд был закреплён, все покинули зал с устройством телепортации, и началась процедура изоляции. Бронированные автоматические ворота закрылись и заработали насосы. Воздух было необходимо максимально удалить из помещения, иначе при резкой разгерметизации зонд мог получить повреждения. И что ещё хуже, при этом могла нарушиться целостность помещения. Тогда теория с высасыванием всей земной атмосферы, могла бы провериться на практике. Риск на самом деле был достаточно большим и Марк это осознавал, но он жаждал испытать устройство.

– Герметизация помещения завершена. – послышался голос из динамика и Марк ожил. Он сел в своём кресле поудобнее и бросил взгляд на Роша. Тот кивнул в знак того, что можно продолжать эксперимент.

– Запустить квантовый генератор. Подключить зарядку главной батареи. Установить мощность генератора на пятьдесят процентов. – проговорил Марк серию фраз в микрофон и нервно сглотнул. По сути дела, они сегодня проводили два эксперимента, и первый начинался прямо сейчас. Генератор – это и есть его собственная разработка, без которой запустить телепорт было невозможно. Сам квантовый генератор включали лишь два раза, но это были детские испытания, в сравнении с тем, что ему предстояло пройти сейчас.

– Мощность квантового генератора пятьдесят процентов. – произнёс Рош, глядя на показания нескольких экранов. Он переключил несколько тумблеров и потёр ладони одна о другую. – Началась зарядка главной батареи.

– Мощности должно хватить. – еле слышно проговорил Генавис. Говорил он это скорее для себя, чем для кого-то ещё. Из-за стен доносилось гудение генератора, а вся лаборатория слегка вибрировала. Зарядка должна была продолжаться достаточно долго, но оставить этот процесс без контроля было невозможно. В любую секунду что-то могло пойти не по плану. Генавис, конечно, надеялся, что его изобретение превзойдёт само себя, и зарядка закончится уже через пять минут. Этого, разумеется, не произошло. Процесс затянулся на час с лишним.

– Батарея заряжена на шестьдесят процентов. – заметил Рош. Он снова переключил какие-то рычаги и стал следить за изменениями в показаниях. Но никаких изменений не было. – Марк, батарея больше не заряжается.

– Какой сейчас уровень заряда?

– Шестьдесят пять процентов. Этого нам не хватит. – с грустью произнёс Рош.

– Увеличить мощность генератора до семидесяти процентов. – голос Марка был серьёзен и решителен, и инженер выполнил его указание. Показания зарядки главной батареи сразу же стали увеличиваться.

– Что с генератором? – на этот раз Рош задал вопрос по микрофону.

– Видно, что ему нелегко приходится, но всё в норме, датчики не фиксируют никаких нарушений. – послышалось из динамика. Гудение нарастало и вибрации усиливались. Бронированное стекло из-за этих вибраций стало искажать происходящее за стеклом.

– Зарядка батареи снова остановилась, не достаточно мощности! – с досадой произнёс Рош, и стал наблюдать за реакцией Марка. Тот на секунду закрыл глаза и встал со своего стула.

– Этого мало. Нужен полный заряд. Увеличить мощность до девяноста процентов. – Рош хотел что-то возразить, но Генавис поднял руку, показывая, что он уже принял решение. Эксперимент продолжался, и зарядка батареи возобновилась. Марк, стараясь не упустить никаких деталей, следил по мониторам за работой генератора. Вокруг него ходили инженеры и механики, готовые в любую секунду оказать техническую помощь. Внезапно на одном из мониторов что-то вспыхнуло, а на панели управления загорелись несколько красных лампочек, и загудела сирена.

– Клапан охлаждающего насоса не выдержал нагрузки! Температура внутри реактора начала возрастать! Остановить генератор! – завопил Рош в микрофон.

– Нет! Продолжать! – Марк буквально оттолкнул своего напарника от микрофона, отдавая распоряжения.

– Реактор перегреется, мы не то, что провалим эксперимент, мы и сами рискуем. – Рош был в полной растерянности.

– До полной зарядки осталось всего пять процентов, посмотри. – Генавис ткнул пальцем на датчики. – Реактор не перегреется больше критической отметки! – Марк говорил уверенным голосом, но Рош понимал, что его слова – это всего лишь догадка. – Продолжать эксперимент!

Сирена продолжала гудеть, поддерживая обстановку в напряжении, но приказ начальника, всё-таки выполнили. Стрелка заряда батареи медленно, но верно приближалась к ста процентам.

– Ты был прав. – признал Рош, когда теория начальника подтвердилась. – Батарея полностью заряжена!

– Остановить работу генератора. – произнёс Марк более спокойным голосом, но потом добавил с новой решительностью. – начать замену клапана охлаждающего насоса! Устранить все повреждения и приготовить квантовый генератор к повторному запуску! – у Роша буквально отвисла челюсть. Он всегда считал, что знает Генависа достаточно хорошо, но сейчас он понял, что сильно ошибался. Больше он не возражал ему. Марк посмотрел на своего помощника и скривил губы в подобии улыбки. Сирена перестала выть, сигнальные лампочки потухли. Затем Марк снова повернулся к микрофону. – Начать процедуру открытия портала! Перенаправить основное питание и питание от батареи к центральному ядру. Активировать систему определения координат. Включить зонд номер один.

На всех мониторах действие оживилось, и люди стали активнее бегать, управляя процессом. За стеклом тоже стало что-то меняться. Машина зашевелилась и пришла в движение. Из собранного состояния, словно четыре руки потянулись в разные стороны, роботизированные механизмы. Одна за другой они занимали своё положение и останавливались. Четвёртая рука остановилась и сразу же из всех конечностей стали раскрываться антенны на подобие спутниковых. Все антенны располагались квадратом и направлены они были в центр этого квадрата и немного к полу лаборатории. Через пару минут устройство остановилось, и Марк повернулся к Рошу.

– Устройство готово к использованию, координаты заданы. Как и планировалось, Билл задал их ещё вчера. У нас есть две точки. – произнёс он, слегка огорчённым голосом, но никто этого не заметил, как и он сам. Координаты, о которых говорил Рош, вводил Билл. И для их выбора он воспользовался книгой, которую когда-то читал – “По ту сторону галактики” Энриха Швенца. Но этого никто не знал, кроме самого Оустена.

– Слушай, а что если мы откроем проход, и в этот момент на том конце будет идти метеоритный дождь и одна из ледяных глыб залетит прямо сюда со скоростью пули. – произнёс Генавис и сам посмеялся над своими словами. Рош оставил эту шутку без внимания. Начальник явно перегибал палку с шутками, в отличии от самого Роша. – Запуск! – коротко добавил Марк и сам нажал на кнопку.

На мгновение всё освещение померкло и все стали оглядываться по сторонам, но потом свет стал идти из-за бронированного стекла. Марк и Рош наблюдали за происходящим затаив дыхание. Освещение пришло в порядок, но этого никто не заметил. На машине телепортации стали загораться различные лампочки, и она снова зашевелилась. Она зашевелилась, но в действительности она оставалась неподвижна, но пространство вокруг неё стало перемещаться. В центре комнаты, куда были направлены все антенны, происходило нечто ещё более удивительное. Над полом стала появляться какая-то едва различимая прозрачная плёнка, напоминающая водную гладь. Марк даже увидел своё отражение в ней. Затем площадь плёнки стала увеличиваться от размеров обычного кухонного стола, до размеров небольшой комнаты. Граница этой плёнки была, словно окутанная туманом и нельзя было с уверенностью сказать, то ли туман находится внизу, то ли наверху плёнки. Пространство искажалось, создавая удивительные оптические иллюзии. В следующую секунду водная гладь превратилась в звёздное небо и вся лаборатория завибрировала.

– Получилось! Невероятно! – с восторгом закричал Рош.

– Да! – подтвердил Марк не в силах отвести взгляда. Его сердце бешено билось. Звёзды! Они действительно видели звёзды на полу лаборатории. Они открыли сквозной проход в другую точку вселенной! Генавис наконец-то вспомнил о цели эксперимента и отдал распоряже-

ние. – Сделайте снимки и начните процедуру по сбросу зонда. – и потом добавил, уже просто делаясь своими наблюдениями. – Это космос и он уже установил с нами контакт, когда высосал оставшийся воздух из комнаты. Чёртов Оустен был прав!

За стеклом манипулятор, держащий зонд, пришёл в движение и стал нагибаться над порталом. Когда манипулятор приблизился к полупрозрачной плёнке, от неё к металлическому корпусу зонда стали выстреливать электрические разряды. Они били, словно миниатюрные молнии, но не причиняли вреда. Затем манипулятор отпустил зонд и тот пересёк плёнку. Манипулятор задал совсем небольшую скорость зонду, но тот не чувствуя никакого сопротивления отдалялся всё дальше и дальше от комнаты.

– Марк, заряд батареи стремительно падает. – послышался издалека голос Роша, вернувшийся Генависа к реальности. Глубины космоса завораживали, но нужно было не забывать и о научной стороне эксперимента. – температура в комнате тоже понижается, есть вероятность того, что устройство телепортации не готово к этому.

– Давайте заканчивать. – согласился Марк. – Проверить получаем ли мы сигнал от зонда!

– Есть сигнал, 430 метров до зонда, он удаляется с постоянной скоростью. – послышалось из динамика.

– Закрываем проход. – Марк переместил некоторые рычаги, и дыра в полу стала уменьшаться в размерах. Процесс закрытия сопровождался небольшими вспышками электрических разрядов и странным звуком, напоминающим завывание ветра. Когда портал закрылся, в комнате опять на несколько секунд пропало освещение, и установилась гробовая тишина. Как только свет снова загорелся все присутствующие, включая Роша зааплодировали, и стали поздравлять друг друга с удавшимся экспериментом. Марк улыбался, озираясь по сторонам. Да, это, безусловно, был успех, но не все задачи были ещё выполнены. – Минутку внимания всем. – придвинув микрофон поближе к губам, сказал Генавис. Работники притихли и повернулись на голос начальника. – Пятнадцать минут перерыв и затем продолжаем. Нам предстоит открыть второй проход по вторичным координатам. Проведём сперва диагностику всего оборудования, снова зарядим батарею и приступаем!

Казалось, всё уже итак получилось, чего ещё желать, но у Марка на всё было своё мнение, и он не собирался его менять. Дальше всё шло по его плану. Батарею починили, провели диагностику, исправили парочку мелких нарушений. Закрепили второй зонд и, когда всё было подготовлено, начали повторно заряжать батарею. На улице солнце уже клонилось к закату, но в лаборатории только сейчас приступили ко второму испытанию устройства для телепортации. Всё проходило так же, как и первый раз, но теперь все действовали уже более уверенно.

– Что это? – вставая со своего кресла, произнёс Генавис. Проход открывался, как и в первый раз плавно увеличиваясь в размерах. Пространство так же искажалось, и вспыхивали электрические разряды. Но по ту сторону прохода был не космос. Какой-то туман мешал разглядеть, что было по ту сторону.

– Это планета... – сказал Рош и тоже встал. Весь персонал лаборатории затаил дыхание. Туман рассеялся, и появилась возможность рассмотреть всё более подробно. Судя по всему, портал открылся в паре километров от поверхности неизвестной планеты. Эта планета быстро перемещалась, и создавался эффект, что вся лаборатория летит над землёй. Под Марком и Рошом проносились мимо горные хребты, а потом прямо под порталом что-то пронеслось совсем быстро. – Ты это видел? – С восторгом воскликнул Рош.

– Да. Запускаем зонд! Похоже, у нас совсем мало времени. – Генавис убедился, что его распоряжение начали выполнять и продолжил. – Кажется, мы не учли небольшую деталь. Наша планета постоянно движется, как и наша система, и наша галактика. И эта планета тоже движется, как и её система, и её галактика.

– Будет очень сложно определить координаты, если зонд будет на планете. Ты это хочешь сказать?

– Да. Нужно будет поменять координаты открытия и открыть портал в третий раз. Сбрасываем зонд и закрываем портал. – в этот момент манипулятор уже занёс зонд над проходом и через минуту зонд скрылся на той стороне. – Закрываем проход! – Он вновь переключил рычаги. Дыра стала стягиваться, но дальше произошло то, чего они никак не ожидали.

Под полом горы быстро сменились каким-то неизвестным видом растительности, и затем и вовсе внизу показались какие-то строения и это были явно не природные образования. У Роша отвисла челюсть, и он снова вскочил с кресла. И теперь под полом показались облака. Сперва они были по ту сторону, но из-за того, что проход постоянно перемещался, он погрузился в облако, и вся комната тут же оказалась в непроглядном тумане. Сквозь этот туман были видны вспышки электрических разрядов, которые плавно сменились яркими жёлтыми вспышками, и на приборной панели снова завывла сирена.

– Что происходит? – с ужасом закричал Генавис.

– В лаборатории пожар! На электронику попала влага от облака, и произошло короткое замыкание! – объяснил Рош, ориентируясь на показания сигнального табло.

– Что с проходом?

– Ещё открыт! – в комнате по-прежнему продолжались вспышки в плотном дыму. А потом что-то взорвалось, и облако стало таять, но ему на смену пришёл дым от огня. Портал был закрыт, и теперь можно было приступать к тушению пожара. Рош нажал на несколько кнопок, и в комнате активировалась система тушения пожара.

Не так давно шутили о разных ситуациях, какие могут возникнуть при открытии прохода в другие точки галактики, но теперь всё было очень серьёзно. Многие работники в лаборатории видели эту планету, видели эти постройки неизвестной цивилизации. А ещё там что-то пронеслось прямо под порталом. Что это было? Несколько камер снимали всё, что происходило и при детальном анализе, возможно, удастся понять, что же там – на этой планете. Они оставили там зонд с Земли, который будет посылать сигнал на родную планету. Может, не нужно было этого делать? В любом случае зонд уже там и время не повернёшь вспять. Марк опустил в кресло и закрыл лицо руками. Столько лет человечество вело споры о том, одиноки ли мы во вселенной, и теперь, Генавис знал ответ на этот вопрос. Подумать только, какие теперь могут открыться возможности для человечества. Какова вообще была вероятность того, что проход откроется на обитаемой планете? Шансы были ничтожно малы, но это случилось. Или это не было случайностью?

Пожар спустя полчаса полностью потушили, и теперь можно было оценить повреждения. Генавис спустился в комнату, где находилось устройство создания порталов. В воздухе висел устойчивый запах гари и сырости, а на полу была огромная лужа. Марк стоял и смотрел на своё отражение в ней. Лужа напоминала собой проход в другой мир, который он видел не так давно, но сейчас это была всего лишь лужа. Он топнул ногой и во все стороны полетели брызги. Марк поднял голову на машину. Из неё до сих пор то и дело вылетали искры, да и выглядела она совсем жутко. Вся обгоревшая, все лампочки и датчики полопались и расплавились, а из корпуса шёл дым.

– Какова оценка повреждений? – в голосе Марка не было надежды, но нужно было спросить.

– Все схемы сгорели, не думаю, что её можно вот так починить. – развёл руками Рош.

– Значит нужно собрать новую машину.

– Только если так. Генератор тоже нуждается в ремонте. Всё не так серьёзно, но ремонт займёт пару недель. А что касается телепорта, тут вопрос идёт уже на месяцы. – Марк ничего не ответил на эти слова и вышел из комнаты. Эксперимент закончился, задачи остались невыполненными, но теперь он точно знал, что работа была не пустышкой. Тот, кто обладает технологией создания таких проходов, может получить всё, что пожелает.

Нью-Йорк. США.

Оустен снова сидел в баре, с тех пор как он приехал в Нью-Йорк, чтобы продолжить эксперимент он заходил в бары всего лишь пару раз и ненадолго. Но сейчас он снова был в баре. Это был небольшой дешёвый бар ни с чем не примечательным интерьером. Впрочем, Билл и не собирался наслаждаться красотами дизайна. Он сидел за столиком на диване, вытянув ноги. Другие столики вокруг постепенно заполнялись людьми, и становилось шумнее. Он не помнил, как именно он тут оказался. Билл взглянул на часы.

18:25.

Перед ним стояло несколько пустых бутылок из-под пива, и смотреть на них было противно. Вчера он ушёл из лаборатории и купил себе бутылку водки и шёл вдоль дороги. Что было, потом он уже не помнил, но около часа назад он очнулся лёжа на диване в этом баре. Голова практически не болела, и пустые бутылки уже были на столе, когда он очнулся. Его руки и куртка были в грязи. Странно, что телефон и деньги остались при нём. Сознание его было практически чистым и незатуманенным выпивкой.

– Мистер. Вы не могли бы покинуть наше заведение? – вежливо обратилась официантка, и Билл повернулся на голос. Перед ним стояла молодая, ничем не примечательная девушка, но у неё был характер. Она была явно недовольна и чувствовала её агрессию по отношению к гостю заведения.

– Похоже, что я уже давно тут. – Оустен не сразу понял, почему вдруг теперь его просят уйти.

– Просто хозяин бара слишком добрый человек, будь моя воля, мы бы даже не пустили вас. – сурово сказала официантка, нахмутив брови. – Не удивительно, что вы ничего не помните! От вас разило как от пивного бара! Когда вы пришли, посетителей уже не было, и хозяин решил, оставить вас. Но сейчас свободных мест скоро не останется, к тому же вы ничего не заказываете.

– Понятно. – Билл опустил голову и пару секунд помолчал, но потом заговорил дальше. – Тогда я могу заказать чашку кофе покрепче и какой-нибудь салат и пару гамбургеров?

– Вы собираетесь платить?

– Что? – Оустен задумался о чём-то своём и упустил суть вопроса, но потом понял, что от него хотят, и достал пару купюр из кармана.

– Хорошо, но обещайте, что не задержитесь надолго. Ваш вид отпугивает других посетителей. – Билл кивнул с пониманием, а потом решил набрать Стинкертон, ведь, кажется, с Нью Йорке, его больше ничего не задерживало.

– Алло, Шон, привет. – произнёс Билл, держа телефон у своего уха.

– Оустен? Ты уже соскучился по мне? – послышался смех на другом конце телефона и Билл улыбнулся.

– Я вернусь через день – два. Всё пошло не совсем так, как я планировал. Ты сможешь выручить меня с работой?

– Думаю да. Когда ты уехал, я взял на твоё место одного паренька, ты ведь помнишь?

– Да, поэтому я и звоню.

– Этот парень ещё совсем зелёный и у него всё из рук валится. Стивен, конечно уже вышел с больничного, он толку от них двоих не так много. Я буду рад, если ты вернёшься. К тому же ты должен собрать мне суперкар, ты не забыл? – в трубке снова послышался смех Шона Стинкертон.

– Да, я ведь сам заинтересован в этом. Ну мы еще поболтаем при встрече да?

– Хорошо, я тебя жду. Стивен обрадуется твоему возвращению.

– Ты ведь хотел его уволить! – удивился Оустен.

– А! Точно! Ну, значит, не обрадуется. – Шон в очередной раз рассмеялся и положил трубку. Билл покачал головой с улыбкой и убрал телефон в карман.

Заказ ему до сих пор не принесли, и он решил сходить в туалет и попытаться привести себя в порядок. Он оттер грязь с куртки и рук. Слегка пригладил волосы и умыл лицо. Так он стал выглядеть чуть привлекательнее. Пока Оустен не спеша ел, он прокручивал в голове события прошлого дня. Интересно, как же у них прошёл эксперимент? А ведь ему даже не попытались позвонить, чтобы он пришёл в лабораторию. Это показалось ему весьма странным, и он вспомнил, что ещё вчера у него возникло ощущение, что он что-то упустил из своего внимания. В памяти сразу стали всплывать дни, которые он провёл в Принстоне с Клэр и с Марком.

В те студенческие годы, Билл ещё был молод, но тогда он был буквально одержим разработкой своего телепорта. Тогда он познакомился с Марком, он учился на том же курсе, но на другой специальности. Оустен не сразу поладил с ним, и Генавис сдружился с ним несколько позже. Однажды в столовой Билу повезло сидеть рядом с одной из самых симпатичных девушек курса, и они слово за слово разговорились. Оустен стал рассказывать о том, что он хочет построить, а девушка тогда решила его разыграть и сделала вид, что ей это очень интересно и стала задавать разные вопросы о его проекте. Билл на всё отвечал, стараясь изложить всё во всех деталях. Когда девушка наконец-то не удержалась и рассмеялась на всю столовую, Оустен растерялся, но потом он понял шутку и тоже улыбнулся ей. Потом Билл пригласил её посмотреть на сам аппарат, который ещё только начинал конструировать. С тех пор они встречались. Девушку звали Клэр Пинкергон.

А потом к Билу в один прекрасный день подошёл Марк и стал расспрашивать о том, как продвигается создание чудо-машины. Оустен сейчас уже и сам не помнил всех подробностей и причин, почему они вдруг сдружились. Так они и дружили втроём, но теперь Билл вспомнил одну деталь. Деталь, которую в те далекие времена попросту отмахнул за ненужностью. Но сейчас в его голове она всплыла сама собой.

Как то он прогуливался с Клэр, и она вдруг стала говорить о студентах со всего курса. Она знала, что была симпатичнее остальных девочек и пользовалась большей популярностью у парней. И ей не нравилось, что ей уделяют много внимания, стараются завести с ней какие-то разговоры ни о чём, лишь бы приблизиться к ней. Были даже совсем курьёзные случаи, когда прямо на лекцию вдруг заходил курьер и доставлял цветы девушке. Конечно, ей было дико неудобно, она считала это показухой, чтобы пустить пыль в глаза. По сути, так оно и было. А потом Клэр рассказала, что Марк довольно долго пытался найти к ней подход и тоже пару раз делал неожиданные подарки. Однажды он даже позволил себе излишне распустить руки на университетской вечеринке. В общем Клэр его можно сказать на дух не переносила. А теперь раз уж Билл с ним хорошо дружит, и она стала общаться. Мало по малу, и он вошёл в её круг доверия. А сейчас они живут вместе. Вот ведь как всё сложилось.

Совпадение? Кто знает. И кто знает, как бы сейчас всё складывалось, если тогда не закрыли проект Била. Генавис старался вникнуть во все детали проекта и всячески помогал. Проект закрыли, и Билл был в полном смятении. Потом Генавис позвал друга посидеть в баре выпить, так сказать, с горя. Сейчас Билл вспомнил, как Марк тогда рассказывал во всех деталях свой план дальнейшей жизни. План заключался в том, чтобы бросить всё к чёрту и уехать в родные места, подзаработать денег, накопить их и попробовать сделать всё самостоятельно заново. Пусть на это уйдёт какое-то время, но зато появиться шанс закончить свои проекты. Ведь это и есть то, чего они желали! Вместо того, чтобы забыть о проектах, Марк предлагал отложить его на время, а время потратить на подготовку! План был хорош, в нём была идея, была душа, Марк тогда буквально вдохнул в Била новую жизнь. Оустен спросил себя, а почему бы не пойти таким же путём, ведь Марк прав, не нужно ни от кого зависеть! Накопить деньги и конструировать себе свою машину для телепортации. Чем он тогда думал? В конце концов, Билл начал пить. Или он начал пить ещё раньше? Нет, они с Марком заходили пару раз в неделю в бар до того как Билл уехал. Или немного чаще. Билл усмехнулся про себя.

Клэр. Он уехал из Принстона и оставил её. У Клэр, в отличие от Била были кое-какие связи в университете, её отец занимал достаточно высокое место в обществе. Лично у неё проблем в Принстоне не возникало, а у неё был свой собственный проект, и она сказала, что останется и продолжит работу над ним. Оустен уговаривал её уехать с ним, но не очень долго. А что он мог ей предложить? У неё итак всё было, и он не мог придумать достаточно веских аргументов, чтобы заставить её ехать с ним. Марк, как и планировал, уехал, а Оустен всё медлил, сомневался, не хотел оставлять Клэр. А через пару дней позвонил Генавис и стал рассказывать с восторгом в голосе, что он уже успел устроиться в одну молодую компанию, но с большим потенциалом. Он сообщил, что ему собираются дать служебный транспорт и ни какую-нибудь развалюху, а новенький мерседес. И ещё Марк сказал, Билл даже в точности запомнил эту фразу. *Билл, дружище, я счастлив, что я уехал из Принстона, тут я смогу накопить достаточно денег, чтобы уже через полгода самому открыть своё дело, а может, даже буду сам что-то изобретать.* Тот разговор и заставил Оустена действовать, и он уехал.

Что случилось потом? Как Марк и Клэр оказались вдруг вместе? Почему Марк сам не позвонил Билу и не позвал его на проект, а попросил через Клэр? И почему Клэр ничего не сказала о том, что они вместе, когда они говорили по телефону? И почему его всё это так беспокоит? В голове у Била росло сомнение. И чем больше он размышлял, тем сомнение всё больше разрасталось.

– Марк, мог бы хотя бы позвонить и сказать, что телепорт заработал. Или не заработал. – произнёс Билл сам себе. Он отвлёкся от своих мыслей и огляделся. В баре уже практически не осталось свободного места, а он уже давно всё доел и допил. Он положил деньги на стол и покинул бар.

На улице было темно и прохладно. Ветер дул ему в лицо, и он стал чувствовать себя каким-то всеми брошенным и одиноким. Клэр. Не нужно было уезжать от неё. Жаль, что она не согласилась на встречу, а ведь ему сейчас очень сильно хотелось поговорить с ней, да хотя бы увидеть, ведь он её не видел с тех пор как уехал из Принстона. Ему стало казаться, что если он снова встретится с ней, то сможет поговорить, и его жизнь постепенно наладится. Возможно даже, что они смогут встречаться снова.

Билл выругался про себя и улыбнулся, поражаясь, как такая ерунда ему вообще могла прийти в голову. С какой стати женатая девушка будет встречаться с человеком, который уехал однажды от неё!

– Майкл! Перестань! Если бы ты хотел приехать, то давным-давно бы приехал!

Билл обернулся, широко раскрыв глаза. Мимо него прошла девушка, говорившая по телефону, и сейчас она удалялась. Он успел увидеть лишь её спину, не разглядев лица. Но не девушка привлекла его внимание, а её слова! “Если бы ты хотел, то давно бы приехал!” Внезапно Билл понял, что он совершил огромную ошибку, покинув Принстон.

Если хочешь увидеть – приезжай!

Это было так просто и так логично, что просто нечего добавить к этому!

Он хочет увидеть Клэр, и он сделает это! Оустен решительно достал телефон и набрал номер такси. Он должен был сделать это сразу после приезда в Нью-Йорк.

Пока он дожидался такси, он позвонил одной общей знакомой и решил уточнить, где живёт Клэр в настоящее время. Как он и думал Клэр жила в родном доме, точнее даже не в доме, а в особняке за городом. Этот дом принадлежал её семье. Особняк был огромным, и в нём хватало места для всех, поэтому Марк, скорее всего тоже жил там, под чутким присмотром её отца. А её отец был офицером армии, причём он был генералом, и у него было большое влияние. Несколько раз Билл бывал у них дома, да, он мог с уверенностью сказать, что боялся её отца. В мыслях промелькнула надежда, что Марк тоже боится её отца и старается не пересекаться с ним.

Через час Оустен уже стоял возле забора особняка семейства Пинкертон. Он не решился заходить через центральные ворота, ведь он только хотел увидеть девушку. Хотя бы издалека, а там уж как получится. Такси уехало и стали отчётливо слышны разные звуки, которые не услышать в городе. Шелестели листья деревьев на ветру, где-то шумели сверчки, доносилась слабая музыка из соседних дворов. На свежем воздухе Билл стал чувствовать себя удивительно хорошо. словно только что принял освежающий душ. Прохладный ветер дул ему прямо в лицо. Он ещё раз оглянулся и приблизился к забору. Перебраться через него оказалось не так просто, как ему казалось. Он уже и не помнил, когда последний раз занимался подобным, но после пары неудачных попыток, он оказался с другой стороны.

Перебравшись через забор, Билл растерялся. Он стал сомневаться, стоит ли ему идти дальше, или лучше вернуться в город и уехать в свой дом в Новом Орлеане. Что, если его заметят? Его могут и посадить за проникновение на частную собственность, тем более на собственность генерала армии Соединённых Штатов. Отступить было поздно – сказал сам себе Билл, он ведь уже проник, так что лучше просто не попадаться.

Трёхэтажный особняк стоял на двух холмах и возвышался над аккуратно выстриженными деревьями. Со всех сторон дом освещался небольшими прожекторами, направленными с земли вверх. От центральных ворот к крыльцу тянулась широкая аллея. От дороги отходили ответвления к большой парковке и гаражам. Справа раскинулся небольшой парк с беседками, цветочными клумбами и фонтаном. На левой стороне были видны теннисный корт, волейбольная площадка и открытый бассейн с шезлонгами. Билл сразу вспомнил, как в один из дней Клэр устроила тут вечеринку для всех друзей. Это было замечательное время.

Вокруг не было ни кого видно, но это не означало, что его никто не мог заметить, это Билл прекрасно знал. По всей территории были установлены камеры наблюдения и несколько охранников несли круглосуточное дежурство. Пробраться незамеченным было практически нереально, но Оустен знал один секрет. В тот день, когда он был тут на вечеринке у Клэр, она показала тропу, которую камеры не просматривали. Эта тропа помогла им пронести несколько ящиков пива в прошлом. Билл помнил весь маршрут и уверенно двинулся по нему. Он пригибался как можно ниже и периодически осматривал всё вокруг – не появился ли охранник. К счастью никого пока не было. В окнах на втором и третьем этажах горел свет.

– Как же всё-таки тут много окон. – с досадой произнёс Билл. В таком особняке Клэр может ходить из комнаты в комнату и Билл так и не увидит её. На втором и третьем этажах были балконы, но до них ещё предстояло добраться. Когда Оустен подошёл вплотную к зданию он с ужасом посмотрел вверх. Отступить было уже поздно, и он с сомнением ухватился за водосточную трубу. Особняк строили в те времена, когда ко всему подходили основательно, и если уж что-то крепили, то делали это очень надёжно. Билл долго мучился, кряхтел и обдира л руки, но всё же добрался до парапета, а с него попал на балкон. На всё это у него ушло порядка десяти минут.

Вот тут и появились охранники. Они шли вокруг особняка вдвоём и что-то бурно обсуждали. Билл пригнулся и решил, что лучше подождать, пока они уйдут. Но они решили остановиться прямо под балконом и продолжить свою беседу. Оустен терпеливо сидел на корточках, но охранники и не думали уходить. Ближайшее освещённое окно находилось на соседнем балконе, но чтобы на него попасть, нужно было пройти по узкому парапету. мешали только охранники. Билл уже слышал, с каким счётом были все матчи по футболу и баскетболу за последнюю неделю, чем заканчивается новый фильм, который только вышел в прокат, где лучше всего рыбачить на севере штата и много чего ещё. А охранники всё стояли и болтали. Когда уже терпение Била было на исходе, подошёл третий охранник. Он принёс друзьям по бутылке пива и пиццу. Послышались одобрителные возгласы и все трое охранников уселись прямо на лужайку. Если бы у Оустена было пара кирпичей, он бы обязательно воспользовался бы ими,

но ему оставалось только ругаться про себя. Ждать дальше было бесполезно, и Билл решил рискнуть.

К счастью для него охранники были настолько увлечены распитием пива, поеданием пищи и разговорами, что не заметили Оустена, идущего по парапету переставными шагами. Добраться до балкона Билу так и не дали. Ему оставалось сделать буквально пять шагов, когда двери на балкон распахнулись, и он услышал звонкий смех. Этот смех ни с чем нельзя было спутать, раньше он слышал его достаточно часто. Билл остановился и всем телом прижался к кирпичной стене. На балкон, улыбаясь, вышла Клэр, а за ней и Марк. У обоих в руках были бокалы с вином. Оустен сразу почувствовал тяжесть на душе. Охранники, похоже, совсем потеряли интерес к окружающему миру, и даже не взглянули на балкон, и это помогло Билу остаться незамеченным.

– Марк, перестань! – произнесла Клэр звонким голосом, отмахиваясь от Марка. Генавис был невозмутим, и его лицо было серьёзным. Билл отчётливо видел их стоящими на балконе. От волнения он нервно сглотнул и, казалось, он это сделал настолько громко, что сейчас к нему повернутся и охранники, и Марк с супругой. Генавис притянул девушку к себе и поцеловал её в губы. Клэр сопротивлялась, но он был сильнее. – Я не люблю, когда ты так делаешь!

– Извини. – без капли искренности произнёс Марк и отпустил девушку. Он опёрся руками на ограду балкона и всмотрелся вдаль. Клэр опёрлась спиной стоя в полуметре от него. Они постояли так пару секунд. Марк смотрел вдаль, Клэр куда-то в пол. Они совсем не смотрелись вдвоем.

– Так ты расскажешь, как прошёл эксперимент? – заговорила девушка, прерывая молчание.

– Всё получилось. – коротко сказал Марк.

– Ваша машина заработала? Вы научились открывать сквозные проходы на другой конец планеты? – с удивлением спрашивала девушка. Генавис в ответ лишь покачал головой. Клэр опустила голову, но потом решила всё же ещё что-нибудь узнать. – Так значит, мы сможем завтра отправиться куда захотим? Можно во Вьетнам! Или в Швейцарию! Я всегда хотела полюбоваться на Альпы. Я хочу увидеть всё сама!

– Мы не рассчитали кое-что, из-за этого машина оказалась полностью разрушена. Боюсь, что это невозможно. – Марк с большой неохотой выкладывал новую информацию, а Оустен внимательно всё слушал.

– Билл, наверное, опять расстроился? – при этих словах девушки, Оустен чуть не свалился с парапета вниз.

– Конечно, расстроился. – подтвердил Генавис. – Как и все.

– И что вы будете делать теперь? Строить всё заново? – Клэр развернулась и стала тоже смотреть вдаль.

– Пока не решили. – Марк резко развернулся и пошёл внутрь дома, но всё же Оустен расслышал последние его слова. – Я должен поговорить с твоим отцом. – Клэр тоже прошла в дом и Оустен немного расслабился. Правда, теперь его начали беспокоить слова друга. Хотя само понятие дружбы резко отошло на задний план. В голове не укладывалось, что перед ним только что был тот самый Марк, которого он знал. Или всё-таки он чувствовал, что Марк способен на что-то подобное? Билл стоял рядом с окном и краем глаза заметил, что Марк прошёл по коридору мимо. Оустен уже устал торчать на узком парапете и перебрался на балкон. Он осторожно заглянул внутрь комнаты – там никого не было.

В целом, Билл сделал то, что планировал с самого начала, когда ехал сюда. Он хотел увидеть Клэр, и он сделал это. Однако уезжать теперь ему хотелось меньше всего, слишком много вопросов оставалось без ответа. Оустен пригнулся к самому полу и думал, как же ему поступить теперь. Проникать в дом было бы для него очень безрассудно – его, скорее всего,

обнаружат. Конечно, его не сдадут полицейским, но как он будет выглядеть в глазах Клэр? И в глазах её отца!

Марк прошёл по коридору и оказался на центральной лестнице. Эта лестница была очень широкой и роскошной. Глядя на неё сразу складывалось впечатление, что находишься в каком-нибудь замке или дворце. Генавис поднялся на этаж выше и оказался на территории Рональда Пинкертона. Особняк был очень просторным и сюда Марк приходил крайне редко, но сейчас был особый случай. Всё западное крыло отводилось под рабочий кабинет Рональда, его спальню и гостевую, где он принимал своих личных гостей. Генавис почувствовал некоторое волнение, какое всегда испытывал перед подобными встречами с отцом невесты. Он прошёл в гостевую комнату и сразу увидел сидящего на диване мужчину. Он сидел спиной к Марку и курил сигару глядя в огромный экран телевизора. Рональду было уже за пятьдесят, но он себя прекрасно чувствовал и уверенно держался. Ещё совсем недавно он перенёс сложную операцию на сердце, но всё прошло гладко, и он поправился. Он, как и всегда был одет в костюм, хоть и просто отдыхал у себя дома.

– Простите, мистер Пинкертон. – неуверенно проговорил Марк, подходя ближе к Рону. Тот даже не пошевелился. – Могу я с вами поговорить?

– Присаживайся Марк. – строгим голосом произнёс отец Клэр и махнул рукой на кресло. Генавис сразу почувствовал себя увереннее и воспользовался предложением. Он сел и сложил руки на коленях. Лицо Рональда было невозмутимым, он махнул головой в сторону портсигара.

– Спасибо, но я уже итак сегодня выкурил недельную порцию сигарет. – в ответ на это Рональд лишь качнул головой.

– Машина работает? – поинтересовался Пинкертон и затушил сигару о хрустальную пепельницу.

– Она работает. Но возникли проблемы. Мы запустили один зонд в космос, но второй проход привёл нас на какую-то планету. В результате в лабораторию попало много влаги, и аппаратура не выдержала. Замыкание вызвало пожар. В итоге вся машина оказалась разрушена. – пока Марк говорил, Рональд ни разу не подал виду, что ему интересно, но он всё слышал. Он встал и подошёл к окну, сложив руки за спиной.

– Это ведь нам на руку. – произнёс он.

– Да, я уже дал своим ребятам распоряжение, чтобы они уничтожили все следы устройства. – Марк тоже встал, и минуту они молчали, но потом Генавис продолжил. – Вы предоставите мне доступ к радиолокационной станции? Мы должны отследить сигналы зонда, если второй уцелел, то двух зондов.

– Отправляйтесь на станцию завтра, я дам соответствующие указания на пост охраны.

– Спасибо, мистер Пинкертон. – Генавис кивнул и, посидев ещё пару секунд, поспешил удалиться.

Билл так и сидел на балконе и не был свидетелем этого разговора. Он тщетно пытался вспомнить в какой части особняка находится кабинет отца Клэр. На ум ничего не приходило, и он решил заглянуть в каждое окно, откуда шёл свет. Он оглядел особняк, насколько это было возможно с балкона, и понял, что это плохая затея. Свет был практически в каждом окне. Пока он осматривал стену и окна, его взгляд привлекло какое-то движение. Он присмотрелся. Что-то явно пошевелилось в тридцати метрах от него на одном из балконов. Свет от фонарей поднимался снизу, и поверхность балкона оставалась в тени. Билл затаил дыхание и пригнулся ещё ниже, ситуация была явно странная. Затем тень пошевелилась и стала подниматься прямо по стене особняка на третий этаж.

– Кто это? – Спросил Оустен сам себя и присмотрелся к тёмной фигуре. Тень быстро вскарабкалась на балкон и скрылась из виду. Единственным объяснением было то, что в особ-

няк проник грабитель и единственным, кто его видел, был Билл. Внезапная догадка Оустена заставила его выпрямиться. А что, если это не грабитель, а убийца? Клэр может пострадать. В таком случае, нужно было что-то предпринять. Билл взглянул вниз, где сидели охранники, но сейчас там уже никого не было. Тогда Оустен решил пройти в дом, и попробовать найти другой вариант.

Он вошёл в комнату, приклоняясь к полу и стараясь не шуметь. Комната предназначалась для дружеских встреч и была практически свободна от мебели. Небольшой журнальный столик, плазма и пара диванов, стоящих напротив друг друга. Оустен остановился возле столика и стал осматриваться в поисках хоть чего-нибудь. Пульт от телевизора. Можно было бы включить телевизор на полную громкость, это точно привлечёт внимание, но все только сбегутся к этой комнате на втором этаже, а убийца на третьем. Радиотелефон на диване. Позвонить в полицию? Это слишком долго, пока они приедут, пройдёт целая вечность. Позвонить Марку? Билу не хотелось даже думать о нём, не то, что предупредить его об опасности.

Больше Оустену ничего не попадалось на глаза, и он уже был готов сам пойти на верхний этаж, чтобы преградить путь преступнику. Возможно, было бы самым простым вариантом пойти и найти хоть кого-то в доме и рассказать об опасности. Билл отгонял этот вариант, он боялся, что после этого его репутация сильно пострадает. Он оглянулся и заметил небольшую белую коробочку на стене. Оустен сразу оживился и приблизился к ней. Это был датчик движения. Сейчас он, конечно, был отключен и не принёс бы пользу, начни Билл махать перед ним руками. Он стал искать другие датчики и вскоре обнаружил один из них на потолке.

– То, что нужно! – воскликнул Оустен. Это был детектор дыма и огня. Билл сразу подошёл ближе и похлопал себя по карманам. Зажигалка, как всегда была при нём, и он поторопился воспользоваться ей. Слабый огонёк приближался к датчику, и через пару секунд уже сработала сигнализация. В тот же миг отовсюду стали раздаваться звуки сирены. Преступника такой ход точно должен был спугнуть. Довольный собой Билл решил на секунду выглянуть в коридор и направился к двери. Он взялся за ручку, но дальнейшее он не мог предугадать.

Дверь с огромной силой дёрнули наружу, и Оустен повалился за ней следом. В тот же момент, кто-то в чёрном заходил в комнату, а если точнее, то забегал не глядя. Билл вскрикнул, наткаясь лицом на чью-то грудь. Это и был тот самый грабитель.

– Уйди с дороги! – вскрикнул преступник и с силой толкнул Оустена от себя. И судя по голосу, это была девушка. Да и грудь оказалась достаточно мягкой, чтобы принадлежать мужчине. Билл упал на спину, ударившись о стол, выйти ему так и не дали. Столик опрокинулся с грохотом. Оустен лежал рядом, морщась от боли. Девушка-грабитель проскочила мимо него и выскочила на балкон. Билл поднялся на ноги так быстро как мог, но за его спиной уже никого не было. Оустен решил взглянуть на улицу и еле слышно пошёл к двери на балкон. Он аккуратно выглянул через стекло, но так никого и не разглядел.

– Билл? – послышался за спиной до боли знакомый голос. Мужчина почувствовал, как его руки теряют всяческую силу и начинают трястись. – Что ты тут делаешь?

– Клэр... – повернувшись, произнёс Оустен. Девушка успела переодеться и теперь стояла в одном халате. Если сказать, что Билл был в растерянности, значит, ничего не сказать. В голове у него словно лампочки в темноте зажигались и тут же гасли мысли. Одна, вторая, третья. Сказать действительно было нечего. – Я запустил тревогу, потому что в дом проник убийца.

– Что? – Клэр сделал шаг навстречу, и прикрыла дверь за собой. – Извини, но я ничего не понимаю. Что ты тут делаешь? – со стороны улицы послышалась стрельба и Клэр, решительным шагом направилась на балкон. Она прошла мимо Оустена, покосившись на него взглядом. Его она точно не опасалась.

Когда начала вопить сирена, оповещающая о пожаре, охранники засуетились. Двое из них оказались прямо под балконом, откуда через минуту на них обрушилась тень. Один из

охранников повалился на траву, а другой успел отскочить немного назад. Он выхватил пистолет и направил на поднимающуюся фигуру. Охранник мало, что успел разглядеть, но в одном он был уверен, это девушка, а её лицо было скрыто маской.

– Стоять! – закричал он, но девушка молниеносным движением ударила его по руке, отводя оружие от себя. Прозвучало несколько выстрелов, а потом охранник получил удар по лицу кулаком. Этот удар оказался такой силы, что лишил того сознания.

В этот момент практически одновременно на двух разных балконах появились Клэр, Рональд и Марк. К девушке наперерез уже бежали ещё двое охранников с оружием. Преступницу попытались снова задержать, наведя на неё оружие, но снова безуспешно. Девушка неожиданно сделала кувырок навстречу охранникам и с разворота, мощным ударом ноги, сбила обоих с ног. В следующую секунду она нанесла им пару ударов, после которых охранники уже не беспокоили её. Послышались выстрелы. Рональд посмотрел в сторону выстрелов и увидел ещё трёх охранников.

– Не стрелять! – закричал Пинкертон. – Нужно поймать грабителя! Схватите его!

Охранники мчались к девушке стараясь обойти её со всех сторон. А та стояла и словно ждала чего то. Когда охранники оказались почти в двух метрах от неё, весь двор осветила яркая вспышка, и раздался мощный хлопок. Клэр пригнула голову, закрыв глаза и прикрывая уши руками. Из груди вырвался крик от испуга. Звон в ушах долго не проходил. Она открыла глаза и снова взглянула на двор. Последнее, что она увидела, это силуэт, перелезающий через высокий забор. Охранники на этот момент сильно отставали от этого силуэта в темноте. Клэр по-прежнему не понимала, что происходит и взглянула на отца. Тот о чём-то спорил с Марком, и затем прошёл в дом. Лицо Марка было явно чем-то обеспокоено. Генавис ещё постоял пару секунд на балконе, всматриваясь вдаль, и зашёл в дом. Клэр заглянула в комнату, в надежде, что хоть Билл сможет объяснить, что только что произошло, но комната была пуста. Лишь перевернутый стол говорил о том, что в комнате кто-то был.

Глава 4

Вашингтон. США.

Небольшой ресторанчик в самом центре города был полон посетителей, как и всегда в обеденное время. Вокруг стояли сплошные высоченные офисные здания, а обедать на рабочем месте не у всех получалось. Другие просто любили местную кухню и шли сюда, несмотря на давку. Обстановка была простой – никаких излишеств. Столики рядом друг с другом, небольшие стулья – всё, чтобы можно было разместить как можно больше посетителей. Тех, кто уже поел, спешили поскорее выпроводить, чтобы скорее принять новых гостей ресторана. Рядом с некоторыми столиками располагались небольшие экраны телевизоров, хотя на них мало кто обращал внимание. Все в основном приходили есть, и делиться сплетнями.

За окнами ресторана сновали люди сплошным потоком. Шёл небольшой дождь, поэтому были видны одни зонты вместо лиц. Офис Джека Ларсона располагался прямо напротив ресторана, куда он частенько заходил отведать фирменных стейков. Вот и сейчас он вошёл в двери ресторана. В след за ним тут же вошли ещё пара девиц и поспешили вглубь помещения в поисках свободного места. Ларсон взглянул им вслед, и толь потом осмотрел зал. Через пару секунд он увидел, что ему машут рукой из-за одного из столиков. Джек поспешил туда, обходя стулья с людьми.

– Опаздываешь! – воскликнул с улыбкой мужчина, махавший до этого Ларсону.

– Я хотел прийти на всё готовенькое. – Джек тоже улыбнулся и присел напротив. – Ты ведь уже заказал стейки?

– Сейчас принесут, располагайся. – это был Брэд и Джек вместе с ним работал в ФБР, но в разных отделах. Однажды они встретились именно в этом ресторане и уселись за один столик. Джек в тот день чуть не подрался с Брэдом из-за единственного свободного столика. Тот случай закончился тем, что пока они выясняли отношение, столик заняли, и им пришлось идти в другое место, чтобы перекусить. Так они и подружились. Джек занимался всевозможными махинациями с наркотой и оружием, а Брэд занимался компьютерной безопасностью.

– Приятного аппетита. – пожелала добродушная официантка, поставила тарелки и удалилась. Брэд проводил её взглядом, хитро улыбаясь.

– Как поживает Синти? – поинтересовался Ларсон.

– Не плохо, пару дней дома сидела с температурой, но сейчас всё хорошо. Осваивает школьную программу. – довольно ответил Брэд. Когда речь заходила о дочери, он всегда становился более счастливым, и улыбка не сходила с его лица. – Представляешь, вчера притащила домой кошку, заставила меня и Сару отмывать её, кормить, оборудовать для неё специальную персональную кошачью кровать. – Джек ел и слушал, иногда кивая в знак того, что он весь во внимании. – А потом к нам заявила мама подруги Синти и забрала эту кошку. Оказалось что это их кошка. Синти весь вечер потом редела. – Джек улыбнулся, а Брэд съел пару ложек супа и продолжил. – Пришлось пообещать ей, что мы купим ей такую же кошку. На выходных поедем всем семейством искать кошек.

– Как говорится дети – цветы жизни, радуйся и даже не думай жаловаться. – серьёзным голосом проговорил Ларсон.

– А я и не жалуясь. А ты вместо того, чтобы давать такие советы, лучше бы заводил своих детей. – это был удар ниже пояса. Джек не любил поднимать разговор на подобную тему и сейчас переключил внимание на телевизор, немного прибавив звук. Для этого ему пришлось встать, чтобы дотянуться до боковой панели. – Ну, чего ты молчишь? – не унимался Брэд.

– Погоди.–махнул рукой Джек и прислушался к тому, что говорили по телевизору. Шёл выпуск новостей и на экране показывали, какой-то специальный сюжет. Брэд понял, что это, что-то интересное и тоже придвинулся ближе к экрану.

– Окрестности Принстона за последние пару дней стали настоящим местом для паломничества журналистов и просто любопытных жителей местных городов. Сюда стали приезжать даже жители других штатов, и даже некоторые туристы. – вела репортаж девушка с микрофоном в руке разгуливающая на фоне дорожного указателя “Принстон”. Было видно, что это место для съёмок выбрали и ещё парочка журналистов.

– Кажется, я уже слышал эту историю, в отделе болтали об этом. – неожиданно заговорил Брэд, но увидев поднятую руку Джека, замолчал.

– Что же стало причиной такой удивительной и внезапной популярности этого города и ближайших деревень? Однозначно ответить на этот вопрос пока не удаётся, но мы смогли выяснить некоторые подробности. – далее сюжет уже продолжался в другом месте. Это была какая-то комната набитая аппаратурой. – Вот что нам ответил местный радиолюбитель.

– Я живу в Принстоне с рождения. – в кадре на экране показался пожилой мужчина с бородкой и с наушниками, висящими на шее. – Я постоянно прослушиваю радиопередачи, исследую их, стараюсь послушать, о чём переговариваются люди, знаете, это такое хобби, ничего противозаконного. Это обычные общедоступные радиоволны, на которых болтают дальнобойщики. Пару дней назад я как всегда сидел и прокручивал различные частоты радиоволн, чтобы найти что-то интересное, но потом я нашёл что-то действительно необычное. – мужчина поменялся в лице, и было видно, что он явно нервничает. – Я наткнулся на какую-то передачу. Это точно были не помехи, это была какая-то передача, но на никому неведомом языке. Словно кто-то переговаривался, но на другом языке. – мужчина пропал из кадра, а вместо него снова появилась девушка рядом с каким-то исследовательским центром.

– Что же это за сигналы и передача? Мы решили выяснить это в местном любительском исследовательском центре. – проговорила девушка. В кадре снова всё поменялось. Это снова была комната с оборудованием, но тут его было гораздо больше и оно было современнее.

– Да, два дня назад мы засекли не знакомые сигналы и стали изучать их. – говорил молодой парень в очках. На вид ему было лет 20, но держался он как учёный. – У нас постоянно идёт запись всех частот сигналов и передач и даже, если что-то мы не замечаем сразу, мы можем изучить потом. Раньше подобные сигналы ещё никогда не появлялись и сперва мы подумали, что это чья-то шутка. Сигнал шёл минут пять, после чего исчез, как будто его и не было. Мы стали прослушивать записи, но так и не смогли расшифровать сигнал. Всё что у нас получалось получить в итоге это бессмысленный набор букв и цифр. Затем мы решили изучить и другие частоты ближайшие к тем, на которых засекли эти сигналы. – парень на секунду прервал рассказ и, поправив очки продолжил. – Всем известно, что существует очень большой диапазон радиоволн, но мы используем очень узкий их спектр для телевидения, радио, сотовой связи. Если показать это наглядно, то это будет выглядеть так. Представьте себе рояль и каждая клавиша будет обозначать определённый диапазон радиоволн. На земле люди пользуются только парочкой таких клавиш, а в остальных диапазонах можно наблюдать лишь тишину, радиошум. Но два дня назад наша аппаратура записала сигналы в другом спектре радиоволн. И эти сигнал передавались с 16.36 до 16.42, ровно шесть минут и несколько секунд. Все сигналы! Словно все эти сигналы всегда передавались, но находились за непроницаемой для радиоволн стеной. А потом кто-то открыл форточку, и все эти сигналы вырвались наружу. Форточку закрыли через шесть минут и сигналы снова исчезли. Мы продолжаем изучать эти сигналы и стараемся расшифровать хоть какие-то из них. Возможно, их нужно изучать все одновременно, искать какие-то закономерности. Но на это уйдёт много времени.

– Что же это за сигналы и что они значат? Чего нам от них ждать? – заговорила снова девушка с микрофоном. – Ещё одним непонятным фактом является и то, что эти сигналы обнаружили десятки людей, и все они живут в окрестностях Принстона. Это была Нэнси Крайк, оставайтесь с нами и ждите новых новостей. – девушка пропала и на экране появилась студия,

после чего запустили другой сюжет о каком-то футбольном матче. Но это уже было не интересно.

– Так это правда? – произнёс Джек сурово.

– Похоже, что да. У нас об этом уже половина офиса болтает. – Брэд, сидевший до этого с улыбкой, теперь тоже обеспокоился. – Что ты думаешь об этом?

– Не знаю. Возможно, это действительно чья-то шутка. К тому же, Мне сейчас не этим нужно голову забивать. Кажется, мы, наконец, вышли на крупную рыбу в торговле оружием и уже готовим для неё сети.

– Ну, тогда я могу лишь пожелать удачи. – снова улыбнулся Брэд.

– Спасибо. Удача нам не помешает. – сухо ответил Джек и продолжил есть свои стейки, которые уже изрядно остыли. Они посидели ещё пять минут и отправились обратно в свои офисы, на работу. Обеденный перерыв подходил к концу, а дождь на улице всё продолжался. Вдалеке на горизонте стали изредка появляться молнии – надвигалась гроза.

Новый Орлеан. США.

Погода последние дни была не самая хорошая, небо было постоянно затянуто тучами, и периодически шёл небольшой дождь. Но сегодня дождь был лишь с утра и сейчас земля уже практически подсохла. Тем не менее, для успешной работы Билу пришлось устанавливать специальный тент, чтобы не мокнуть постоянно. Прошло почти три месяца с тех пор, как он вернулся в Новый Орлеан и продолжил работать на свалке автомобилей. Стенкертон охотно принял Оустена обратно и в честь возвращения хорошего работника даже решил угостить его выпивкой. Правда, потом он пожалел об этом, потому что Билл снова стал пить практически каждый день. Это не мешало ему работать, но Шону не нравилось смотреть, как Оустен гробит себя. Билл и в самом деле не следил за собой, ходил неделям в одной одежде, неделями не брился и не мылся. Стинкертон пару раз пробовал завести разговор на эту тему, но Билл не слушал.

Стивен тоже старался как-то повлиять на коллегу, но тщетно. Шон решил не увольнять Стивена и тот стал лучше трудиться. Отчасти на решение Шона повлиял и Билл. Он уговорил Стинкертона дать ему шанс проявить себя и тот проявил себя, пару дней отлично справляясь в одиночку на свалке.

Ситроен, который Шон отдал Оустену на ремонт, был почти готов. Билл работал над ним в свободное время и иногда задерживался на свалке, чтобы что-то доделать. Автомобиль уже не был похож на ситроен, как не был похож и ни на один из известных автомобилей. Корпус он собрал из разных деталей от других автомобилей, но для прочности машины пришлось создавать каркас под корпусом. Из-за этого автомобиль сильно прибавил в весе. Двигатель он установил более мощный, но опять же более тяжелый и объемный. В общем, работа над автомобилем шла полным ходом, и оставалось лишь приделать пару дверей, закончить подвеску и покрасить машину.

Билл часто вспоминал события того дня, когда он проник в особняк Пинкертонов. Кроме того он так же как и все смотрел новости и прекрасно понимал, что произошло. Но портал был разрушен, он прекрасно сам слышал это от Марка Генависа. Беспокоиться теперь об этом не было смысла, а расследования пусть сами себе ведут и неопознанных сигналах.

Шёл уже восьмой час, и было темно на улице. Оустен продолжал работать благодаря двум мощным фонарям установленным рядом с ситроеном. Стивен и Шон уже давно были дома и ужинали со своими семьями, а Билл только сейчас вылез из-под машины. Весь он был в масле и грязи. Он бросил ключ в ящик с инструментами, погасил лампы и направился к кабинке для умывания. Перед тем, как войти в неё он залез рукой под неё и вытащил оттуда припрятанную бутылку пива и с довольным видом открыл её. Облокотившись на кабинку, он сделал несколько глотков холодного пива и осмотрел свалку. В темноте она казалась ему излишне

мрачным местом. Словно кладбище старых никому не нужных машин. А ведь, в самом деле, со многими из этих автомобилей, которые теперь лежали тут разобранными были связаны ужасные истории. Многие машины, если не все, попадали сюда в результате аварий. Эти аварии порой настолько сильно коверкали автомобили, что не возникало сомнений – в этих авариях были жертвы. В покорёженных салонах Билу часто попадались следы запёкшейся крови. Это было настоящее кладбище, и Оустен тут работал. Вместе с тем тут царил и некоторое спокойствие, какого Билу часто не хватало. Он сделал ещё несколько глотков, поставил полупустую бутылку на землю.

После того, как он принял душ, он переоделся в повседневную одежду и допил пиво. На часах было уже половина девятого, когда он подошёл к своему автомобилю. На попытки Била завести её, машина проигнорировала. Это было странно, ведь Билл тщательно следил за тем, чтобы машина была в рабочем состоянии. Оустен покрутил ещё несколько раз ключ зажигания и понял, что это бесполезно. Он устало открыл капот и заглянул внутрь. На взгляд всё было в порядке, но на улице было темно, и более детально изучать внутренности машины уже не было никакого желания. Билл захлопнул капот и увидел перед собой в пяти метрах девушку. Она была одета в облегающие джинсы и чёрную куртку плотно прилегающую к стройному телу.

– Добрый вечер. – добродушно проговорила она. – Машина сломалась?

– Привет. – Оустен решил, что ему чудиться. – Не хочет заводиться.

– Давайте я вас подвезу. – девушка сделала шаг в сторону и элегантно жестом указала на чёрный гоночный мотоцикл. Билл прищурился. Ему было непонятно, с чего вдруг первая попавшаяся девушка хочет подвезти небритого мужика, в не самой свежей одежде. Пауза несколько затянулась и девушка продолжила. – Меня зовут Триша Вайп, я журналистка. Позвольте подвезти вас?

– Нет уж, спасибо. – резко ответил Оустен и, развернувшись, направился вдаль по улице. К нему уже заявлялись несколько журналистов, но он быстро от них избавился таким способом. Однако эта журналистка была явно решительнее остальных.

– Билл, вас ведь так зовут? Билл Оустен? Я знаю, над чем вы работали в Принстоне. – эти слова девушки заставили Била остановиться. Он постоял так пару секунд, затем развернулся и подошёл к журналистке.

– Если вы итак всё знаете, что вы хотите ещё узнать?

– Мы можем поговорить с вами в более удобном месте! – настаивала девушка. Билл уже чувствовал себя очень уставшим и не был настроен на споры посреди ночи на улице с незнакомой девушкой. Он помотал головой и развёл руками.

– Хорошо. Подвезите меня до дома. Вы, наверное, знаете и его адрес? – с иронией произнёс Оустен.

– Оттуда я и еду, там вас не оказалось, пришлось заехать сюда. – объяснила девушка и уселась на байк. Билл постоял ещё немного в нерешительности, наблюдая, как девушка надевает на голову шлем, потом сел у неё за спиной. – Держитесь. – Коротко сказала девушка и левой рукой положила руку Била на свою талию. Оустен занервничал, ему предстояло ехать, прижавшись вплотную к незнакомой девушке. Но как только Билл обнял девушку, она завела мотоцикл, и они помчались по ночным улицам.

Дорога заняла не так много времени, но разговаривать на ходу они не могли, поэтому у Била было время поразмышлять над происходящим. Его внезапно стало одолевать чувство, что он где-то уже встречался с этой журналисткой. Но что именно ему показалось знакомым, он никак не мог определить. Больше всего его сейчас мучил вопрос, что же нужно этой журналистке и насколько она осведомлена о том, чем он занимался в Принстоне. Они подъехали к дому Оустена и байк остановился. Билл сразу же поспешил убрать от незнакомки руки и слезть с кресла. Триша сняла шлем и повесила его на ручку руля.

– Дома бардак, но вы сами напросились! – сказал Оустен, подходя к входной двери. Он уже и забыл, когда принимал гостей в своём доме и совершенно не следил за порядком. И сейчас он всерьёз беспокоился, что его примут за какую-нибудь свинью. Впрочем, сейчас он уже не мог ничего исправить.

– Ну, тогда вы должны угостить меня кофе. – произнесла журналистка с улыбкой. Билл обернулся, удивляясь её настырности. Девушка это заметила и решила добавить. – Ну, или хотя бы зелёного чая. – Билл решил не высказывать своих мыслей по поводу того, что он считал эти слова верхом наглости. Он открыл входную дверь и вошёл внутрь, не предлагая девушке войти вперёд.

– Проходите на кухню. – бросил Билл, не оборачиваясь, и указал рукой, куда именно нужно идти. Сам он пошёл в другую комнату, чтобы скинуть с себя куртку. Триша тем не менее прошла в след за ним и с любопытством изучала всё что попадалось на глаза.

– Я встречала бардаки и похуже. – журналистка остановилась в дверном проёме и разглядывала заваленный вещами журнальный столик.

– Я же просил вас пройти на кухню! – возмутился хозяин дома, обернувшись на голос девушки. Он сбросил куртку и подошёл к девушке. Та хитро улыбалась.

– Я боялась остаться там одна. – девушка скривила личико, изображая, что ей крайне неловко, что она повела себя так. Они вместе прошли на кухню, и Билл поставил чайник. Девушка уселась на стул и не сводила глаз с Оустена. Никто не решался заговорить, пока заваривался кофе. Билл поставил перед Тришей чашку горячего кофе и миску с чипсами рядом. Девушка удивлённо перевела взгляд на миску.

– Я не ждал гостей. – объяснил всё одной фразой Билл. – Извините, но я предпочитаю напитки покрепче. – он достал себе стакан и бутылку виски из шкафа на стене. – Может быть, вы тоже захотите выпить со мной?

– Я больше предпочитаю мартини с соком. Обойдусь кофе. Присаживайтесь. – Билл налил себе в стакан небольшую порцию виски и сел напротив девушки. Оба сделали по небольшому глотку, прежде, чем продолжить беседу.

– Итак, что вам от меня нужно. – решился заговорить Оустен.

– Что тебе нужно, Триша. – произнесла девушка, и Билл не сразу понял, о чём она говорит.

– Хорошо, давай на “ты”. Что ты хочешь от меня? Прости, но я немного себя неловко чувствую, я вообще тебя не знаю, а мы уже говорим на “ты” в моём доме.

– Ты сам захотел ехать именно сюда, меня бы устроило и чуть менее интимное место. – девушка снова улыбнулась, и сделала глоток. Билл только теперь внимательнее присмотрелся к девушке. Она по-прежнему сидела в куртке, держа обе руки на столе. Причём правая рука почему-то до сих пор была в перчатке и выглядела крупнее левой. Билл припомнил, что она старалась все действия выполнять именно левой рукой. У девушки было приятное лицо и спортивная подтянутая фигура. На лице практически не было косметики, но от этого оно казалось только милее. На вид ей можно было дать не больше 25 лет. Светлые волосы, до этого скрываемые темнотой и шлемом теперь аккуратно свисали до плеч.

– Что с вашей рукой? – спросил Билл и тут же поправил сам себя. – С твоей.

– Детская травма. Приходится пользоваться протезом. Поэтому я не снимаю перчатку. – казалось, этот ответ она уже давно держала в своей голове и только и ждала, когда же её спросят. Но всё же он удовлетворил Била.

– Наверное, это дорогой протез, если ты даже мотоцикл водишь. – высказал мысли вслух Оустен и опустошил стакан.

– Очень дорогой! – Триша тоже допила свой кофе и поставила чашку ближе к Билу. Взглядом она указала на чайник, намекая, на вторую порцию. Оустен снова поразился её наглости, но всё же встал, чтобы выполнить её пожелание.

– Так что тебе нужно, ты скажешь? Я не собирался долго засиживаться за столом.

– Теперь понятно, почему у тебя такой бардак и ты не ждал гостей. Хреновый из тебя хозяин. Кто же так людей встречает? – девушка внимательно следила за каждым движением Била, пока тот наливал кофе девушке. Не забыл он налить и себе вторую порцию. Оустен молча поставил чашку на стол, а сам остался стоять и отпил немного виски. Все эти шутки и игры ему немного начинали надоедать и Триша это заметила. – Давай сперва я расскажу коротко, что мне известно.

– Давай. – согласился Билл и порадовался в душе, такой перемене в их беседе. Он присел снова за стол и стал внимательно слушать. Журналистка сделалась явно серьезнее.

– В Принстоне ты и ещё несколько твоих коллег занимались разработкой устройства по перемещению людей и предметов в пространстве. Ну, телепорт, в общем. В том же Принстоне ты построил первый опытный образец этой машины, но для его запуска было недостаточно энергии. Эти данные было не трудно найти в университете. Твою работу прикрыли, и ты уехал жить сюда и забыл о своём изобретении.

– Не забыл, а пытался найти источник энергии для запуска машины. – поправил Билл.

– Хорошо, пусть так. – девушка отвела глаза в сторону, вроде как размышляя вслух. – Странно, что столько времени прошло, а источник энергии так и не открылся тебе. – потом она снова повернулась к хозяину. – И вот не так давно ты снова вернулся к созданию своего аппарата. И, похоже, что он работает. Правильно? Точнее работал. – Триша сделала глоток кофе и закусила чипсами из миски. – Весьма не дурно. Сам готовил? – ссерьёзным лицом пошутила она, Оустен пропустил эти слова мимо ушей.

– Не знаю, я не был на запуске машины. Передумал участвовать в этом. – Билл опустил глаза к столу.

– Передумал! – закивала журналистка, и Билл понял, что от неё ничего не скроешь.

– Я слышал, что машина работает, но она была полностью уничтожена в ходе испытаний. Чтобы построить новую, нужен как минимум год. В этот раз машина уже была готова и мой коллега...

– Марк Генавис! – вставила Триша.

– Да. Марк перенёс готовую машину из лаборатории университета в свой ангар.

– Я так и думала. А что ты думаешь о тех сигналах, которые все засекли в момент испытаний? – девушка в один глоток допила кофе и отодвинула чашку. Билл уже наливал себе третью порцию виски.

– Тут, вроде бы, уже весь мир в курсе. Скорее всего, это были радиопередачи и телевизионные передачи с другой планеты, которая оказалась обитаемой.

– Вот мы и добрались до самого интересного. – девушка немного отодвинулась от стола и закинула ногу на ногу. – Я смотрела твой проект, и у тебя не было чёткой системы определения точки перемещения, правильно? – Билл кивнул. – То есть Генавис запускал машину уже несколько раз и научился высчитывать конечную точку?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.